

Стейн Угельвик Ларсен

КРОВАВАЯ БОЙНЯ В КАРЕЛИИ

Гибель Лыжного
егерского батальона
25–27 июня
1944 года

Стейн Угельвик Ларсен

**Кровавая бойня в Карелии.
Гибель Лыжного егерского
батальона 25-27 июня 1944 года**

Автономная некоммерческая организация
"Издательство "Политическая энциклопедия"

2015

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)62

Ларсен С.

Кровавая бойня в Карелии. Гибель Лыжного егерского батальона 25-27 июня 1944 года / С. Ларсен — Автономная некоммерческая организация "Издательство "Политическая энциклопедия", 2015

ISBN 978-5-8243-2258-3

В книге рассказывается о трагической судьбе Лыжного егерского батальона, состоявшего из норвежских фронтовых бойцов и сражавшегося во время Второй мировой войны в Карелии на стороне немцев и финнов. Профессор истории Бергенского университета Стейн Угельвик Ларсен подробно описывает последнее сражение на двух опорных пунктах – высотах Капролат и Хассельман, – в ходе которого советские войска в июне 1944 года разгромили норвежский батальон. Материал для книги профессор Ларсен берет из архивов, воспоминаний и рассказов переживших войну фронтовых бойцов. Многие из этого нашло подтверждение в ходе проведенной совместной российско-норвежской поисковой экспедиции на месте гибели норвежского батальона, где было найдено то, что осталось от оборонительных позиций, а также были обнаружены останки погибших там советских солдат и норвежских фронтовых бойцов. В книге представлены выдержки из дневников и воспоминаний самих фронтовых бойцов. Описание одних и тех же событий в их изложении позволяет нам более объемно воссоздать картину произошедшего, узнать о причинах, которые привели этих молодых норвежцев в батальон. Мы узнаем о том, как сложились судьбы спасшихся и вернувшихся из плена фронтовых бойцов, находившихся в первые годы в послевоенной Норвегии в социальной опале.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-8243-2258-3

© Ларсен С., 2015

© Автономная некоммерческая
организация "Издательство
"Политическая энциклопедия", 2015

Содержание

Предисловие	6
Пролог	10
Операция «Везерюбунг» – Операция «Серебряная лиса» – Операция «Бирке»	13
Оккупация Норвегии. – Вторжение в русскую Карелию. – Отступление из России и Финляндии	13
Этапы длинного пути	13
Лыжные егеря и полицейские солдаты в Финляндии	15
Финско-германское вторжение	20
Наступление весной 1944 года	21
Неужели это окончательная победа?	28
Битва за Капролат	31
«Крепость Капролат»	32
Ворота в Капролат: позиция «Визель» II	34
Капролат – мы одни на ничейной земле	38
Основная оборонительная позиция и передовая позиция	43
Кухонный бункер (номер 5)	49
Ротный бункер	51
Баня	54
Минометная позиция	59
О жизни на высоте Капролат и ситуации перед первым штурмом	63
Эпизоды весной	66
После всего этого было нелегко вернуться домой	70
«Почти что участвовал» в сражении	76
Атака на Капролат и отчаянное положение норвежцев на высоте	77
Судьба командира роты	80
Ход сражения на вершине	84
Застрелен и сброшен в Сапожное озеро	91
Миномет в бою	93
Несколько слов о солдате-минометчике – моем отце	94
Момент истины	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Стейн Угельвик Ларсен

Кровавая бойня в Карелии. Гибель Лыжного егерского батальона 25–27 июня 1944 года

Предисловие

В этой книге рассказывается о норвежском Лыжном егерском батальоне и боях на Восточном фронте. Книга уникальна в том смысле, что в ней описывается одно отдельное сражение, в котором норвежцы сражались не на жизнь, а на смерть против более сильного противника. Местность, где происходило сражение, находилась далеко от других позиций, поэтому жестокий бой шел один на один. Русские окружили норвежцев, и советские комиссары гнали их вперед¹. Эсэсовская идеология не допускала, чтобы норвежские «фронтовые бойцы»² могли сдать в плен. Результатом была кровавая драма, полная отчаяния и безнадежного мужества, имевшая плачевный конец.

В книге описывается трехдневное сражение, в котором русские победили норвежцев, причем здесь погибло наибольшее количество норвежцев из всех сражений Второй мировой войны. Подробно описывается все, что произошло, оценивается вклад норвежцев и критически рассматриваются различные стороны сообщений об этом сражении. Отдельные части этой истории уже были рассказаны ранее, и здесь собраны вместе различные эпизоды, чтобы создать единую картину произошедшего.

Вначале прослеживается история создания Лыжного батальона, потом дается краткое описание финско-германского нападения на Советский Союз 22 июня 1941 года. Затем описывается ответный удар, нанесенный Советским Союзом в северных районах после начала битвы за Карельский перешеек недалеко от Выборга. Сражение за взятие «норвежских высот» после Иванова дня в 1944 году было частью общей стратегии Советского Союза с целью вывести Финляндию из альянса с гитлеровской Германией. В ходе изложения событий ставятся различные вопросы, касающиеся вклада Лыжного батальона, предпринимаются попытки дать на них ответы на основе различного материала – интервью, военных донесений, фотографий, дневников, карт, схем и данных, почерпнутых во время собственных исследований на местности в данном районе.

Затем излагается история поражения Лыжного егерского батальона в борьбе против русских. Материал подобран таким образом, чтобы читатель получил ясное представление обо всем, что случилось. Важную роль сыграли карельский ландшафт и военная тактика на норвежских позициях. Норвежцы были готовы к нападению русских на высотах Капролат и Хассельман и надеялись на помощь с тыла в случае серьезной опасности. Приведены также описания заключительного сражения самими участниками, которые говорят о неясности ситуации и охватившем их страхе.

Сообщения участников боя частично противоречивы и преувеличены, однако они дают представление о впечатлении, сложившемся у отдельных солдат и их переживаниях. Два офицера, руководившие операцией на высоте Хассельман, написали отчеты в вышестоящие

---

¹ 9 октября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» институт комиссаров был заменен институтом заместителей командиров по политический части (замполитов) (здесь и далее в сносках даны комментарии переводчика).

² Норвежцы, воевавшие на стороне Германии.

инстанции сразу после сражения. Я подвергаю критическому рассмотрению отчеты солдат и офицеров, чтобы понять, говорят ли военная разведка и участники сражения правду о том, что произошло. Дело в том, что подобного рода отчеты характерны и для современной военной разведки (сравните с отчетами норвежской разведки в Афганистане и других горячих точках).

В повествование включены также сведения о некоторых фронтовых бойцах, полученные от их родственников и от них самих, чтобы дополнить их рассказ о сражении, а также о последующей жизни. Это сделано для того, чтобы «прояснить» их личные драмы. Ведь эти молодые норвежцы принадлежали к добровольческим военным формированиям СС. Им надо было приспособиться к солдатской жизни в палатке, а затем, после войны и отбывания наказания, вернуться к нормальной жизни на родине.

Важный вклад представляет собой книга воспоминаний о Хансе Тараллруде. В ней изображены обстоятельства его выбора, причины, по которым он стал фронтовым бойцом и попал в Карелию. Как случилось, что зрелый молодой человек из обеспеченной крестьянской семьи, отец которого был бургомистром, завербовался в войска СС? Он был женат и имел сына. Я включил в книгу воспоминаний рассказ его младшей дочери, который помогает понять дилемму ее отца.

В последней главе приводится список норвежских фронтовых бойцов и излагаются их судьбы.

В эпилоге говорится о том, что случилось с телами погибших в карельских лесах, болотах и озерах.

Множество различных фактов и сообщений собраны здесь с определенной целью – они по возможности аутентичны и дают представление о случившемся. В то же время приводятся параллели, связывающие отдельные события и ситуации, которые излагаются с различных точек зрения. Таким образом, книга содержит богатый военно-исторический материал – о норвежцах, немцах и русских.

Я не смог бы написать эту книгу без помощи многих людей. В первую очередь это ветераны – фронтовые бойцы, которые рассказывали мне о событиях на Восточном фронте: Ролф Бергстен, Алф Борге (Ульсен), Эрик Фонген, Йон Хельблад (в изложении Ролфа Ульсена), Роберт фон Хирш, Одд Хюбертсен, Сверре Хэскен, Арилд Ядар, Трюгве Йенсен, Сверре Кнутсен, Эгиль Ларсен, Лейф А. Ларсен, Бьёрн Линдстад, Лауриц Лофстад (Рууд Кристенсен), Асбьёрн Нарму, Ула Сэли, Вольфганг Виндингстад, Магне Эдегорд и Коре Эрбек.

Большое спасибо Гру Сиссель и Андерсу Тараллруду, Астрид и Перу Клеппе, Фрёйдис, Туриль и Туру Хермундссон, Йергену Гурандсруд, Лайле Бергстен, Анни Лайле Гулбрандсен и Трюльс Иберг. Все они сообщили мне информацию о своих родственниках.

Гейр Бренден и Томми Натедаль очень помогли мне, предоставив фотографии фронтовых бойцов, информацию о них, а также общие сведения об этой части военной истории. Я также почерпнул множество важных данных из книги писателя Свена Арнеберга о Лыжном батальоне и из его личного архива, переданного Франку Магнесу.

Эта книга входит в отчет Комитета Капролат Министерству иностранных дел Норвегии. Юнас Гар Стёре, который был тогда министром иностранных дел, одобрил наш проект, и мы получили материальную поддержку для исследований на месте сражения, за что мы очень благодарны.

В Комитет Капролат в Университете в Бергене входят Стейн Угельвик Ларсен (руководитель), Кай Крюгер, Инге Морилд, Стиан Хамре, Мари Акнес, Мартина Супперсбергер, Йорн Вангенстен Рууд и Ранди Себё.

Я хотел бы также выразить благодарность Посольству Норвегии в Москве (в лице Ойвинда Нордслеттена, который был тогда послом) и Генеральному консульству в Санкт-Петербурге (в лице генерального консула Отто Мамелунда) за практическую помощь на различных стадиях осуществления проекта.

Я хотел бы поблагодарить также Вольфганга Виндингстада и издательство «Пакс Форьлаг» за разрешение привести выдержки из его книги «Забытый солдат» (издательство «Пакс», 2008), семью Ролфа Бергстена за разрешение привести выдержки из его книги «Визит в преисподнюю» (издательство «Снёфюгель», 2008), издательство «Гюльдендал Ношк Форьлаг» за отрывки из книги Хелля Фьуртофта «Те, кто проиграл войну» (1995), за отрывки из книги Фруде Халле «От Финляндии до Кавказа» (издательство «Дрейерс», 1972, с. 224–225). Я благодарен также за фотографии из журнала «Горный егерь в фотографиях» (1976), за материалы из книги Э. Ф. Зимке «Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции Третьего рейха. 1940–1945». Выражаю особую благодарность Астрид Клеппе за разрешение привести выдержки из ее дневника «Тени».

Среди наших российских помощников Комитет Капролат хотел бы прежде всего поблагодарить Андрея Владимировича Лысенко и Володю (Владимира Александровича Соловьева). Мы благодарны им за их огромный опыт в поисках в данном регионе, за наше тесное сотрудничество в полевых исследованиях и поиски в российских архивах, без чего мы бы не смогли осуществить наш проект. Во время работы двух экспедиций важные находки сделал Виктор Сумнителов из Петрозаводска. Мы хотели бы также поблагодарить наших переводчиков Надежду Юрьевну Билаль и Елизавету Максимовну Бренден, благодаря которым мы смогли общаться на месте поисков, а также вести электронную переписку впоследствии. Двое наших водолазов – Игорь Анатольевич Жариков и Юрий Владимирович Фролов из Москвы занимались поисками на дне озера Капанец и Сапожного озера. Кроме того, в проекте в Карелии участвовали Ольга Соловьева, Геннадий Геннадиевич Канин, Сергей Викторович Тарасов, Вячеслав Геннадьевич Курносов, Александр Сергеевич Храпов, Артем Сергеевич Слезконсенко, Виктор Николаевич Ерыкин и Иванович.

Я хотел бы также поблагодарить двоих норвежцев, которые использовали во время поисков металлоискатели, – Атле Меслу и Хуго Фалька.

Большую помощь на первой стадии проекта оказали Владислав Вячеславович Грин и его ассистент Екатерина Дмитриевна Кирьянова из Петрозаводска.

В нашей работе нам также помогали следующие норвежские архивы и институты: Государственный архив в Осло, Национальная библиотека в Осло и в Му-и-Рана, Университетская библиотека в Бергене. Федеральный военный архив в Фрейбурге предоставил нам списки награждения фронтовых бойцов, из которых мы смогли установить, в какой роте служил каждый из них, а также кто из них был награжден Железным крестом, а кто – крестом «За военные заслуги». Из Германского архива в Берлине мы получили (в подробном письме Томми Нателу) информацию о погибших и пропавших без вести фронтовых бойцах. Народный союз Германии по уходу за воинскими захоронениями предоставил важную информацию об идентификации бойцов в Петербурге и Касселе, а также список захороненных норвежцев.

Мой ассистент и помощник Франк Магнес работал увлеченно и раздобыл много важного материала. Его вклад в наш общий труд отмечен далее в тексте. На последнем этапе работы над книгой неоценимую помощь оказала Кирсти Угельвик.

Норвежский союз писателей-документалистов выдал нам почетную стипендию, а благотворительный фонд «Свободное слово» выделил средства на издание книги. Я выражаю им свою благодарность.

Я хотел бы поблагодарить главного редактора издательства «Политическая энциклопедия» Андрея Сорокина за сотрудничество в издании этой книги на русском языке, а также Светлану Карпушину за профессиональный перевод и работу над книгой. Я также благодарен за помощь Посольству Норвегии в Москве. Кроме того, хотел бы поблагодарить господина Свелли за предоставленные им новые документы, которые помещены на странице 230.

*Стейн Угельвик Ларсен,
руководитель Комитета Капролат,
Берген, август 2015 г.*

Пролог

В праздник Святого Ханса (Иванов день) в Карелии ночью светло, как днем. Вероятно, в дождливую погоду ночью немного темнее. Так было и в 1944 году, когда там находилось около двухсот норвежцев в ожидании того, что произойдет. Они прибыли туда в конце января, основательно подготовленные к тому, что их ожидает. Было холодно и очень много снега, но Лыжный егерский батальон знал толк в ходьбе на лыжах. Именно поэтому они и были там.

Две огромные армии выжидали, стоя по обе стороны Восточного фронта на севере. Немцы отступали по всему югу Восточного фронта с боями и сражались, повернувшись спиной к своему отечеству. Русские наступали.

Война для солдат – это ожидание: заниматься повседневными делами в окопах и бункерах, следить за тем, чтобы оружие было в порядке, подвозить боеприпасы и другое снабжение. Время шло в рубке дров, ловле рыбы со льда и вшей из нижнего белья, сочинении писем домой. Они отпраздновали 17 мая – День независимости Норвегии с речами, тостами и песнями. Мылись в бане. Ждали развития событий. Ждали днем и ночью. Надо было быть готовым, когда наступит момент, защищать жизнь, чтобы ожидание переросло в отчаянные действия.

Так шли дни для норвежских фронтовых бойцов. Они ждали, прислушиваясь к слабым звукам, доносившимся со стороны приближающегося врага.

И вот началось! «Мы как раз сидели и собирались праздновать Иванов день... Мы не могли разжечь большой костер, а сидели и грелись у небольшого костерка. И вдруг раздался сигнал тревоги. Вокруг нас был выставлен дозор перед минным полем. Там постоянно находились трое дозорных. У них были шнуры, прикрепленные к минам, которые, в свою очередь, были привязаны к деревьям. Они не смогли уследить и проворонили русских, которые вдруг оказались совсем рядом. “Ура, ура!” кричали они, но мы закричали громче. Потом начался артиллерийский налет. Помню, как в воздух взлетали огромные деревья».

Это произошло на высоте Капролат, которая находилась дальше всего на север и восток из двух норвежских оборонительных позиций. До другой позиции – высоты Хассельман – было довольно далеко, и еще дальше до крупных немецких подразделений, которые могли бы прийти нам на помощь. У норвежцев не было никакого плана отступления. Не было и четкого приказа о том, что делать, если враг окажется сильнее.

Русские части имели боевой опыт и были настроены решительно. Норвежцы храбро сопротивляются, но это не помогает. Вскоре враг преодолевает внешние заграждения.

«Первый номер поднимает голову и выглядывает из-за бруствера окопа...

– Они совсем близко! – кричит он нам. У нас заложило уши от грохота, и мы едва его слышим.

– Готовьте ручной пулемет!

Я вскидываю пулемет на бруствер, а первый номер обхватывает приклад, готов к стрельбе... Опушка леса напротив нас вдруг оживает.

Кусты и подлесок начинают ползти на нас. Русские хорошо замаскировались. Прикрывшись ветками и вереском, кто-то из них почти уже заполз на наши позиции. Самые первые уже на расстоянии 25–30 метров от нас».

Норвежцы понимают, что исход ясен. «Вся “Высота 2” кишит русскими. Пулемет передо мной замирает. Солдаты в коричневой форме падают с диким криком и воем. Я вскидываю винтовку к плечу. Целюсь в живот русскому, который, согнувшись, бежит на меня. Он подпрыгивает и падает плашмя. Стоны и крики раненых доносятся до нас. Эти звуки невозможно забыть. Даже сегодня. Крики этих бедняг. Стоны из самого нутра людей, испытываю-

щих страшнейшие мучения. Но здесь нет места для сострадания. Через секунду возможно, что ты будешь лежать там и кричать».

Скоро высота Капролат будет окружена и взята. Альтернативой становится смерть... или бегство.

«Паника охватила большинство из нас, свистят и с грохотом рвутся снаряды, осколки жужжат возле наших голов. Мне хочется только одного: прочь, прочь отсюда! Длинными прыжками я начинаю сбегать вниз по склону. Вид бегущих товарищей сводит меня с ума. Теперь только: спасайся, кто может. Мы будем отличной мишенью для врага, пока бежим вниз с высоты. Бегущий, охваченный паникой противник не отстреливается. Русские могут спокойно уложить всех нас».

Когда они спустились с высоты, то поняли, что окружены врагом. Русские залегли в лесу и у озера в ожидании. Страх нарастает. Что им делать? На учениях такого не было, и они судорожно пытаются вспомнить что-то из тех военных навыков, которым их учили.

«Один стрелок перебегает на несколько метров вперед, но, не успев броситься на землю, оседает вниз, сраженный русской пулей. Следующий бежит и ему удается. Теперь попытка третьего. Раздается автоматная очередь и парень падает замертво. Когда он упал, его товарищи увидели, что у него отлетело полголовы. В него попала разрывная пуля... Автоматные очереди оставили глубокие борозды в траве. Похоже, что форма содрана со спины. Кто-то остался лежать на земле, крикнув остальным: "Мне скоро конец. Бегите дальше!" Другие были уже не в силах сказать что-либо...»

Кто-то был застрелен в озере, кто-то – в лесу, другие подорвались на собственных минах, когда бросились перелезть через колючую проволоку. Так пал первый самый отдаленный норвежский опорный пункт в Карелии.

Норвежские фронтовые бойцы на другой высоте внимательно следили за атакой на Капролате. Они слышали и видели все, что там происходит, но помочь ничем не могли. Звуки взрывов, дым, поднимающийся вверх, крики. Это было только начало.

Поэтому напряжение на высоте Хассельман было таким же, как и на Капролате предыдущим вечером. Они знали и они ждали.

«В ту первую ночь в окопах спали мало. Все настороженно следили за тем участком, который им был поручен. Как только видели какое-то движение за колючей проволокой, стреляли. Так же было и с другой стороны. Встать и идти мы не могли. Нам приходилось, извиваясь ужом, ползти по склону, прячась за камнями и пнями.

Эта позиционная война продолжалась до пяти утра. Тогда началась новая атака, на этот раз при поддержке тяжелого вооружения. Начали падать снаряды. Сначала по одному, потом градом. Земля и крупные камни разлетались вокруг нас. Огромные деревья разбивались в щепки».

Потом началась атака на сопку Хассельман. Она была жестокой.

«Русские в серой и зеленой форме бежали прямо через минное поле, крича и стреляя по нашим позициям. Разрывы снарядов следовали один за другим.

...Хриплый, проникающий рев русских подразделений можно было слышать по всему склону высоты. Оставшиеся из нас стреляли и бросали ручные гранаты, но все было напрасно. Превосходящие силы противника навалились на нас. Шаг за шагом мы отступали, переходя на новые позиции и ясно осознавая, что для всех нас наступил час истины».

Начался ближний бой – один на один. Измотанные, они в страхе оставили внешние укрепленные позиции и отошли к последним окопам на самой вершине. Бой продолжался уже двое суток. На третий день все шло к концу. В эти последние часы много чего случилось в окопах.

«Я развернулся, собираясь ползти назад. Передо мной был русский с 82-зарядным автоматом. Я остолбенел. К счастью, рядом был норвежский боец из Тюнсета. Первым раздался

выстрел из карабина. Русский застыл, но автомат не выпустил. Раздался еще один выстрел, и он упал навзничь...

Уже потом, вспоминая этот момент, я думал: может, это был добрый русский и он не хотел меня убивать? Никто об этом даже и слышать не хотел, так как многим из нас внушили ненависть к русским. Но ведь и они были людьми, такими же, как и мы...

Было ли какое-нибудь утешение, за которое можно было ухватиться, когда дело близилось к концу? На высоте Хассельман пели. Некоторые говорят, что пели «Да, мы любим эту землю»³, другие утверждают, что пели «Deutschland, Deutschland»⁴. Но эта песня сюда никак не вписывалась. Мы же были норвежцы и боролись за Норвегию. За этим и пришли сюда».

Исход был ясен, и помощи ждать было неоткуда. Им внушили, что сдаваться нельзя и бежать тоже нельзя. Даже от превосходящих сил противника.

«В конце концов русские прорвались. Вспоминать о том, что там творилось, эту резню с обеих сторон, в чем участвовал и я, выше моих сил...»

Стремление выжить оказалось сильнее нацистской идеологии. Последние оставшиеся в живых не хотели умирать. Тогда все было бы слишком быстро забыто.

«Думаю, что нас оставалось человек двенадцать – изможденных, окровавленных и испуганных. Мы были уверены, что скоро умрем. Высота Хассельман была полностью окружена, и стрельба стихла. Русские начали потихоньку праздновать победу – появилась водка. В 150 метрах от нас виднелось озеро Капанец, и мы поняли, что спастись можно, только переплыв через него. Мы собрали оставшиеся боеприпасы и ринулись цепочкой вниз по склону, натываясь на мертвых и на части тел. Вокруг нас свистели пули, и опять кто-то из нас остался лежать там. Мы застрелили тех, кто попался нам на нашем пути, и спустились к озеру. Сняли сапоги и форму и пустились вплавь... Русские развлекались, стреляя по нам. Мы были уверены, что настал наш последний час, но когда мы доплыли до середины озера, я начал верить, что все обойдется...»

После того как все закончилось, можно было дать волю размышлениям. Те, кому удалось спастись, получили по Железному кресту на грудь. Были отправлены письма родственникам погибших. Мертвые остались лежать там, где они погибли. Бойцы, взятые в плен, попали в страшные лагеря советского ГУЛАГа.⁵ Вскоре после этого сражения началось окончательное отступление. Лыжный егерский батальон навсегда покинул Карелию и большую часть пути назад до Норвегии прошел пешком.

8 мая 1945 года наступило всеобщее торжество. После пятилетней оккупации наша страна наконец стала свободной. Развевались норвежские флаги. Народ вышел на улицы и праздновал наступление мира. Норвегия могла вновь идти к светлому будущему.

Расправа с предателями была беспощадной. Ни один фронтовой боец не избежал расплаты. Они проиграли войну, и за это надо было платить. Они оказались в социальной изоляции, которая продолжалась много лет.

---

³ Первая строфа гимна Норвегии.

⁴ Песня немцев, государственный гимн Веймарской республики. Во времена Третьего рейха исполнялась только первая строфа песни, после чего следовал гимн нацистской партии – песня Хорста Весселя.

⁵ Военнопленные периода Второй мировой войны содержались в специальных лагерях Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД/МВД СССР.

Операция «Везерюбунг» – Операция «Серебряная лиса» – Операция «Бирке»

Оккупация Норвегии. – Вторжение в русскую Карелию. – Отступление из России и Финляндии

Этапы длинного пути

30 ноября 1939 года Советский Союз напал на Финляндию. Это нападение вызвало возмущение во многих западных странах. Считается, что 1531 норвежец записался добровольцем и отправился воевать против Советского Союза. Около 300 норвежцев приняли участие в военных действиях, после капитуляции Финляндии 13 марта 1940 года норвежцы, разочарованные, вернулись домой. Вскоре после этого – 9 апреля 1940 года – немецкие войска вторглись в Норвегию. В течение весенних месяцев многие из норвежских фронтовых бойцов оказали сопротивление немцам.

Более 60 человек из «финских добровольцев» записались впоследствии в «ваффен-СС», чтобы «сражаться за Финляндию», как говорила пропаганда.

Немецкие «ваффен-СС» не принимали участие ни в нападении на Норвегию, ни в военных действиях до заключения соглашения о капитуляции Норвегии 10 июня 1940 года. Гиммлер был очень разочарован, что он как рейхсфюрер СС не принял участие в планировании и проведении операции «Везерюбунг» – нападении Германии на Данию и Норвегию. Когда бои в Южной Норвегии близились к завершению, два полка СС были направлены в Норвегию, однако совсем не туда, где шли военные действия. Это были штандарты частей СС «Мертвая голова»⁶ 6-й из Праги и 7-й из Брно. Первый полк был дислоцирован в Саннефьорде, Ларвике, Тёнсберге, Ставерне и одна рота была направлена в Мандал и Кьевик. Второй полк разместился в Драммене, Осло, Холмстранне, Свельвике и Тофте.

В первые недели после подписания соглашения о капитуляции от 10 июня 1940 года границу с Россией продолжали охранять норвежцы. Советский Союз по-прежнему оставался врагом. Считается, что на границе находились два норвежских батальона и одна рота. После поездки в Северную Норвегию Тербовен⁷ решил передать охрану границы батальону «ваффен-СС». Этот батальон был впоследствии доукомплектован и переименован во 2-й полк дивизии СС «Мертвая голова К» (буква «К» означала Киркенес).

---

⁶ Штандарт СС – административно-территориальная организационная единица СС, примерно соответствовала полку.

⁷ Йозеф Тербовен – рейхскомиссар Норвегии с апреля 1940 по май 1945 года.

Эту карту нарисовал один из выживших фронтовых бойцов и послал своим боевым товарищам через много лет после окончания войны. Когда Финляндия 4 сентября 1944 года заключила соглашение о прекращении боевых действий с Советским Союзом, бойцы Лыжного егерского батальона пешком прошли почти весь путь до Норвегии – через Рованиеми, где они вступили в бой с финнами, далее в Шиботн и оттуда в Нарвик (карту предоставил Лауриц Лофстад)

В дополнение к двум полкам СС Гиммлер направил в Норвегию в общем шесть батальонов германской полиции порядка (ОРПО⁸), которые размещались по всей стране и служили поддержкой полиции безопасности (СИРО⁹). Они появились сначала в крупных городах, а затем в сельской местности и вдоль шведской границы. Полки войск СС подчинялись командующему войсками СС. Был также назначен командующий полицией порядка. Оба они подчинялись высшему руководителю СС и полиции Норвегии Вильгельму Редису¹⁰, который таким образом контролировал как полицию порядка, так и войска СС в Норвегии, пока они не участвовали в военных действиях. Считается, что до вторжения в Советский Союз 22 июня 1941 года в Норвегии было по меньшей мере 6 тысяч солдат и офицеров войск СС и не менее 4,5 тысяч полицейских порядка.

⁸ Ordnungspolizei.

⁹ Sicherheitspolizei.

¹⁰ Вильгельм Редис – генерал полиции и генерал войск СС в Норвегии.

Когда началось вторжение в Советский Союз, группа войск СС из Норвегии получила боевое крещение в боях в коммуне Салла на севере Финляндии. Войска были организованы как «боевая группа Норд», которая состояла из 6-го и 7-го пехотных полков СС, 9-го штандарта СС и других подразделений поддержки. Эта группа не смогла прорвать позиции Красной Армии и потерпела там трагическое поражение – в результате двух дней боев около 300 человек были убиты и 400 ранены. Генерал фон Фалкенхорст дал сокрушительную оценку военным действиям этой группы. После этого фронт в Салле был заморожен до конца войны. Полки «ваффен-СС» были отведены и преобразованы в дивизию СС «Норд», после того как к боевой группе был присоединен 6-й горно-артиллерийский полк СС. Эта дивизия была передислоцирована на юг и подчинена финско-немецкому командованию. Финский генерал Ялмар Сииласвуо некоторое время командовал дивизией и руководил операциями в районе поселка Кестеньга в русской части Карелии. Это было единственное место во время войны, где немцами командовал высший офицер, не являвшийся немцем.

В октябре 1943 года дивизия была переименована в 6-ю горную дивизию СС «Норд» и пополнена новыми подразделениями. Она была окончательно выведена с линии фронта, когда финны заключили одностороннее соглашение о перемирии с Советским Союзом 4 сентября 1944 года. После этого дивизия была направлена в Германию и переведена на Западный фронт, но уже без норвежских добровольцев.

Единственным норвежцем, принимавшим участие в первых боевых действиях на Севере, был Аксель Станг, руководитель молодежной организации партии «Нашунал Самлинг» и министр в правительстве Квислинга. Он был офицером связи при 3-й зенитной батарее зенитного батальона дивизии СС «Норд» с 22 июня по 15 августа 1941 года и получил 7 августа 1941 года Железный крест 2-го класса.

Еще один норвежец, военный корреспондент Пер Имерслунд завербовался сначала в 5-ю дивизию войск СС «Викинг», а затем по его просьбе был переведен в 6-ю горную дивизию СС «Норд». С начала февраля до 30 марта 1942 года он находился на фронте в 4-м взводе военных корреспондентов СС. Там он добровольно вызвался участвовать в боевом задании лыжного патруля и был ранен. За это 1 апреля 1942 года он получил Железный крест 2-го класса, был отправлен на лечение в Норвегию. Норвежцы Ульф Тур и Кнут Колсхус, также бывшие в 4-м взводе военных корреспондентов, получили 30 января и 20 апреля 1944 года соответственно по кресту «За военные заслуги» 2-го класса.

Несколько норвежцев состояли летом 1943 года в штурмовом рентгеновском батальоне СС (14 человек под командой унтершарфюрера Лёвика), но после того как сломался рентгеновский аппарат, их отозвали. Некоторые офицеры состояли в других полках СС – Пер Плуннеке и Хокон Хегнар в 11-м горном егерском полку «Рейнхард Гейдрих» и Арнфинн Вик в 12-м горном егерском полку «Михаэль Гайсмайр». Несколько человек находились в 6-м артиллерийском полку «Норд», в их числе Аксель Стеен и Сверре Хельструп. Некоторые были также короткое время в штабе 6-й горной дивизии СС.

Лыжные егеря и полицейские солдаты в Финляндии

Норвежские фронтовые бойцы на этом отрезке Восточного фронта были организованы в четыре подразделения СС и прибыли в Финляндию в следующем порядке: лыжная егерская рота СС «Норвегия», 2-я полицейская рота СС, лыжный егерский батальон СС «Норвегия» и 3-я полицейская рота СС. Все четыре подразделения входили в разведывательный батальон АА (Aufklärungs Abteilung) в составе 6-й горной дивизии СС «Норд».

Инициатива создания норвежского лыжного подразделения принадлежала молодежной организации партии «Нашунал Самлинг», главными инициаторами являлись руководитель молодежной организации Аксель Станг и Густ Юнассен. Станг, находившийся в Финляндии

в начале военной кампании на Севере, был отличным образцом для вербовки. Густ Юнассен, датчанин, женившийся на норвежке и живший в Осло, был членом молодежной организации «Нашунал Самлинг» и фактическим командиром роты, созданной в конце лета 1942 года. С немецкой стороны рота находилась в подчинении Вильгельма Редиса, возглавлявшего войска СС в Норвегии. Редис, в свою очередь, подчинялся Генриху Гиммлеру, командовавшему «ваффен-СС» в Берлине.

Осенью 1941 года после образования Норвежского легиона¹¹ была сделана попытка создать норвежскую лыжную роту в Торпо, к северу от Осло. Поскольку у норвежцев отобрали контроль над легионом, ликвидировав штаб легиона в Осло в октябре 1941 года, эта рота была направлена в Холмстранн, а позднее переведена в Фаллингбостель, где проходило первоначальное обучение новобранцев легиона.

Вербовкой в лыжную роту СС занималась молодежная организация «Нашунал Самлинг». Точно неизвестно, каким образом это осуществлялось в самой молодежной организации, но публично вербовка производилась с помощью плакатов и объявлений, обращенных в основном к спортивной молодежи. Рота первоначально называлась полицейской лыжной ротой СС «Норвегия», это название по традиции связывало роту со 2-й полицейской ротой, которая проходила курс молодого бойца в Карелии.

В сентябре 1942 года лыжная егерская рота была переведена в учебный центр для новобранцев в Сеннхейме¹², в Верхнем Эльзасе, а в декабре 1942 направлена в учебный полицейский батальон СС в Хеллерау под Дрезденом для двухмесячной тренировки на лыжах с полевыми учениями на местности. Это был учебный центр для полицейских подразделений, поэтому солдаты роты носили во время обучения и некоторое время спустя форму немецкой полиции. Роту называли также полицейской лыжной ротой. Она насчитывала 120 человек. Густ Юнассен и другие норвежские офицеры обучались в юнкерской школе СС в Бад-Тельце, рядом – в Сеннхейме.

28 февраля 1943 года лыжная егерская рота отправилась из Хеллерау в Данциг¹³ и дальше на корабле в Финляндию (город Ханко), где поступила в подчинение 6-й горной дивизии СС со штабом в Кестеньге. Здесь она должна была войти в состав 6-го разведывательного батальона АА, размещенного у северо-западной оконечности озера Ельёзеро. В Финляндии рота прошла дополнительную тренировку и инструктаж и приступила к боевым действиям 5 апреля 1943 года. В задачу роты входило разведывательное патрулирование на длинные дистанции в местности, где были большие расстояния как между противниками, так и между немецко-финскими оборонительными позициями. 26 марта 1943 года рота прибыла на фронт.

---

¹¹ Норвежский легион – норвежское добровольческое воинское формирование, участвовавшее во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии.

¹² Немецкое название. Сейчас этот город находится во Франции, называется Серне.

¹³ Немецкое название, сейчас Гданьск (Польша).

Умеешь ходить на лыжах и стрелять? Записывайся в норвежское лыжное подразделение Норвежского легиона.

Так Биргер Краннер изобразил службу в будущей лыжной роте Норвежского легиона, или «лыжном подразделении», как написано в объявлении в газете «Fritt Folk» в сентябре 1941 года. Однако в Карелии норвежских фронтовых бойцов вовсе не ждали крутые горки и собачьи упряжки. Лыжная рота Легиона по своему названию являлась предшественницей лыжной роты и лыжного батальона

По следам отцов! Лыжный батальон Норвежского легиона.

Так художник Фредрик Кнудсен изобразил бойца Лыжного батальона Норвежского легиона. Плакат называется «По следам отцов» и на заднем фоне мы видим очертания викинга с копьем

Важнейшим эпизодом в истории лыжной роты была разведка боем 23–24 апреля 1943 года, целями которой являлись взятие в плен и уничтожение советских колонн снабжения, если они встретятся. До этого, 15 апреля 1943 года, бойцы выполняли задание по патрулированию. Норвежские фронтовые бойцы выдвинулись с высоты Хассельман вместе с двумя немецкими боевыми патрулями из 2-й и 3-й роты разведывательного батальона. На этой высоте во время стычки с русскими 24 апреля в 17 часов 15 минут погиб оберштурмфюрер Хассельман (его именем впоследствии была названа высота). Тогда же Густ Юнассен убил лопатой русского офицера, который отказался подчиниться приказу сдаться, но этот факт редко упоминается.

Самым черным днем роты стало 26 мая 1942 года, когда Густ Юнассен подорвался на mine на собственном заградительном минном поле на высоте Хассельмана. Рота вышла на импровизированную тренировку, и бойцы по ошибке зашли на минное поле перед своими

защитными позициями. В результате шесть человек погибли и несколько были ранены. [Погибшие получили посмертно Железный крест 2-го класса: Карл Бильден, Густ (Густав) Юнассен, Коре Крогстад, Йон Остад, Карл Лоренц Риттер и Хартвиг Странд.] Торстейн Нэсс погиб раньше в перестрелке с русскими.

Асбьёрн Нарму рассказал, что на минное поле недалеко от высоты Капролат зашло отделение в количестве 20 человек. Он подтвердил, что шесть человек погибли и только двое не получили никаких повреждений – он сам и Коре Ринген. Вслед за Юнасеном шел Нарму, а за ним Бильден. Ринген шел впереди и прыгал по камням и поэтому избежал мин. Асбьёрн шел крайним правым в ряду бойцов дозора, попавших на минное поле. Когда мины начали взрываться, он бросился на землю, и под его рукой оказалась мина, из которой торчал только «штырь». Так он лежал, пока немец-сапер не обезвредил мину. Асбьёрн не помнил, кто уносил Бильдена – Херсет или Лёвлиен. Бильдену попал осколок в легкое, он уже был без сознания и умер во время транспортировки на самолете «Шторьх»¹⁴.

Через неделю рота была выведена из зоны боевых действий и направлена в отпуск в Норвегию, причем не через Швецию или Северную Норвегию, а через Германию – из Штеттина на пароходе в Осло. В Норвегию они прибыли 11 июля 1943 года. Таким образом, фронтовой опыт оказался коротким и неудачным. За три месяца на фронте лыжная рота потеряла в общей сложности восемь человек.

2-я полицейская лыжная рота СС была образована с норвежской стороны Юнасом Ли – министром полиции в правительстве партии «Нашунал Самлинг» (НС). Она состояла из 160 солдат и прошла обучение в феврале–марте 1943 года. К этому времени 1-я полицейская рота уже вернулась обратно с Ленинградского фронта и была демобилизована 18 мая 1943 года. Набор во 2-ю полицейскую роту проходил под руководством Министерства полиции НС, и все новобранцы были зарегистрированы как полицейские с заработной платой и званиями, как в норвежской полиции. Они сначала обучались в городе Холмстранн, а затем их направили в центр обучения Сеннхейм в Верхнем Эльзасе в Германии. Оттуда они попали на дальнейшее обучение в Графенвёр-Ауербах в Баварии. Их одели в форму немецких полицейских со знаками отличия СС.

Рота на пароходе из Штеттина прибыла в Обу в Финляндии и потом получила назначение в русское село Кестеньга в Карелии, где находилась штаб-квартира 6-й горной дивизии СС. По дороге транспорт подвергся бомбардировке советских самолетов, в результате чего погибли двое добровольцев – Сверре Норманн Балтерёд и Улав Магнуссен. Рота вошла в состав 3-го батальона горно-егерского полка СС номер 11 «Рейнхард Гейдрих» и была вначале размещена у озера Сеннозеро. Самым важным событием в боевой истории роты было нападение 7 марта 1944 года на опорный пункт Шапкозеро, в результате которого были уничтожены крупные советские атакующие силы. Однако не обошлось без потерь – погиб командир роты Эйстейн Бек. Рота занималась также разведкой и в течение короткого периода размещалась в опорном пункте на горе Мендевара в том же районе.

В конце апреля 1944 года срок службы закончился, и 17 мая 1944 года рота была официально распущена после парада в Осло, которым руководил тогдашний командир роты Эрлинг Ваквик. К этому времени рота потеряла четырех добровольцев (Эйстейн Бек, Эрнулф Энген, Уле Кристиан Гробэк и Магне Мартинсен). Один солдат был тяжело ранен и покончил собой (Арне Бьюрстрём), двое попали в плен и погибли в советских лагерях (Эйнар Мариус Педерсен и Ховард Освальд Люнум).

Опыт лыжной роты лег в основу при формировании Лыжного егерского батальона СС. Идея создания такого батальона вызвала энтузиазм среди членов молодежной организации партии «Нашунал Самлинг» и в кругах германских СС. Командир дивизии «Норд» в Кестеньге

---

¹⁴ Физелер Fi 156 «Шторьх» (нем. Fieseler Fi 156 Storch, более известен как «Шторьх») – малый немецкий самолет.

Мартин Кляйнхейстеркамп отправил 16 мая 1943 года письмо из штаб-квартиры в Кестеньге в штаб-квартиру СС в Берлине генералу СС Ютнеру с просьбой создать Лыжный батальон «Норвегия». Далее он предлагал перевести существовавшую норвежскую добровольческую лыжную роту из полицейского подразделения в подразделение «ваффен-СС», ссылаясь на то, что «состав роты постоянно выражает желание быть не служащими, а солдатами, как многие из их товарищей в рядах германских соединений СС». Гиммлер еще 22 апреля 1943 года написал Готлопу Бергеру (начальник рекрутского набора в войска СС), что норвежская лыжная рота должна влиться в 6-ю горную дивизию СС «Норд»: «Я считаю, что там, где не удастся вербовка в “ваффен-СС”, надо попытаться создать несколько лыжных рот, набрав добровольцев из норвежских спортивных и других кругов». Гиммлер связывал новые возможности вербовки с обращением к молодым спортсменам и призывом «помочь Финляндии». К тому времени он уже знал о недовольстве Легионом¹⁵ и нежелании его членов продолжать службу, а также об отсутствии энтузиазма при наборе рекрутов в полк «Норвегия» (Regiment Norge) в 11-й дивизии СС «Нордланд».

Набор в лыжный егерский батальон начался осенью 1943 года и нерегулярно осуществлялся до сентября 1944 года, когда батальон был отозван с фронта. Но и тогда он не прекратился и продолжался уже после того, как лыжный батальон был переведен в моторизованные полицейские силы (506-й лыжный егерский полицейский батальон СС) с базой в норвежском городе Мюсен и пяти других местах в Восточной Норвегии.

Лыжный егерский батальон под официальным названием «Лыжный егерский батальон СС “Норвегия”» насчитывал 700–800 человек и состоял из трех пехотных легковооруженных (лыжных) рот и четвертой штабной роты. Они не имели тяжелого вооружения. Руководство батальона состояло из норвежских офицеров, состав был в основном норвежским, но в дополнение к ним было придано некоторое количество младших немецких офицеров, офицеров полиции и административного персонала. Вначале на высоте Капролат командиром роты был один немец, четверо немцев являлись командирами отделений. Командным языком постепенно стал норвежский, и подразделение начало походить на то, что планировал Квислинг в качестве «новой норвежской армии». Батальон, как и две предыдущие роты, подчинялся 6-му разведывательному батальону АА.

3-я норвежская полицейская рота была набрана в феврале–марте 1944 года и направлена на пароходе и поезде в Сеннхейм в апреле–июле того же года. После обучения рекруты ехали на поезде и пароходе через Данциг в Улеборг. Солдаты роты приняли участие в нескольких разведывательных патрулированиях, но не имели прямого контакта с врагом до перемирия между Финляндией и Советским Союзом 4 сентября 1944 года. После этого рота была отозвана и через Рованиemi отправлена в Норвегию. Там солдаты роты были распределены по немецким ротам в Северной Норвегии и приняли участие в боях. После войны некоторые из них были обвинены в совершении тяжелых военных преступлений против норвежцев в губернии Норд-Тромс.

Финско-германское вторжение

После 1 июля 1941 года немецкие и финские войска совместно пересекли финскую границу, вторглись в Советский Союз и начали наступать по двум направлениям к Кестеньге. Ударная группа J (состоявшая из немецких полков, нескольких финских батальонов и подразделений СС) продвигалась главным образом по обе стороны единственной проездовой дороги из района Куусамо в Финляндии к шоссе на Кестеньгу, группа F (состоявшая главным образом

---

¹⁵ Норвежский легион, или Добровольческий легион СС «Норвегия» – норвежское добровольческое воинское формирование, участвовавшее во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии.

из финских войск) наступала по более южному маршруту из Суомуссалми. Обе группы соединились в атаке на Кестеньгу, чтобы затем продвинуться вперед к станции Мурманской железной дороги Лоухи, находившейся в 60 километрах к востоку от Кестеньги. Наступавшие быстро продвинулись от шоссе к железной дороге (между Лоухи и Кестеньгой), внезапно напали на русские части и окружили их. 11 августа группа J продвинулась настолько далеко, что до станции Лоухи оставалось всего 32 километра. Между тем сопротивление русских значительно усилилось, а снабжение германско-финских частей становилось все более долгим и сложным. Не хватало также солдат для завершения операции по взятию Лоухи. Русские направили с Мурманского фронта на юг по железной дороге 88-ю пехотную дивизию, которая укрепила оборонительные позиции к западу от Лоухи. 17 ноября 1941 года немецко-финское наступление было окончательно остановлено, и германско-финские подразделения дальше в русскую часть Карелии не продвинулись.

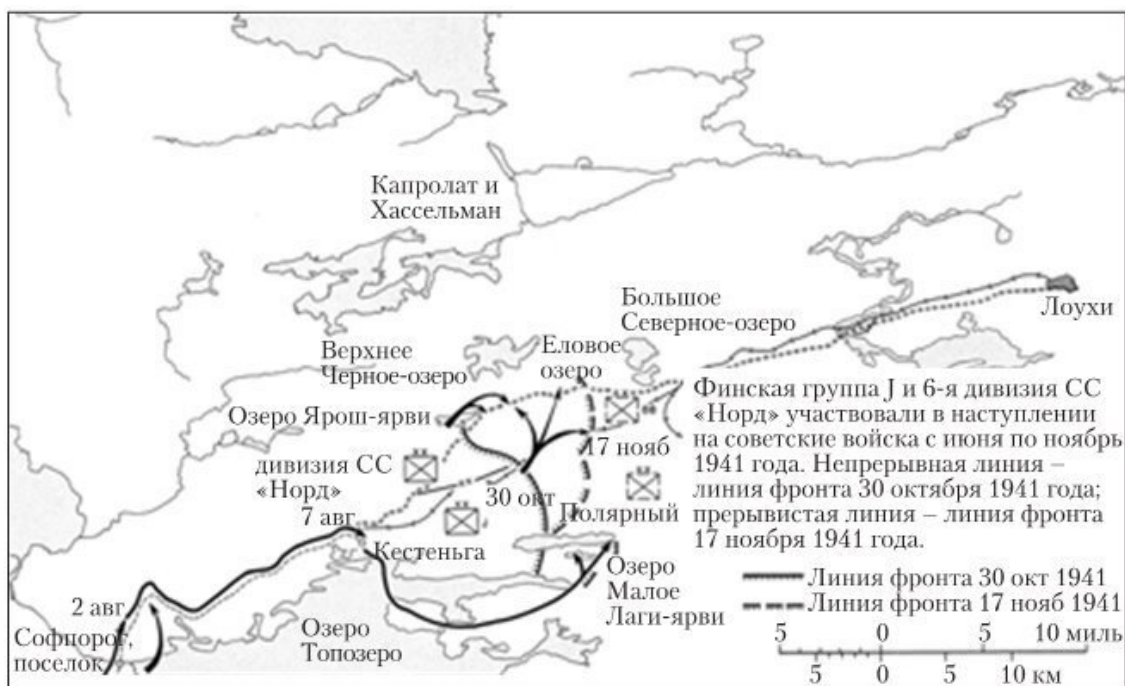
24 апреля 1942 года русские неожиданно начали крупное наступление на этой линии фронта. Немцы и финны не ожидали наступления в весеннюю распутицу, и их войска не имели сил, необходимых для того, чтобы противостоять крупному наступлению. В течение всей осени было множество споров между немецким и финским командованием по поводу дальнейшей стратегии. Финский генерал-лейтенант Ялмар Сииласвуо категорически хотел заменить подразделения «ваффен-СС» на регулярные немецкие полки. Контакты между США и финскими властями также влияли на отношение финнов к новому наступлению на Мурманскую железную дорогу. По этой дороге русские переправляли на юг значительную часть того снабжения, которое союзники доставляли северными конвоями для советских войск на Восточном фронте. 5 мая 1942 года русские начали наступать с севера и едва не захватили штаб 6-й горной дивизии СС в Кестеньге, но были отброшены. После этой мощной атаки со стороны русских активность на этой линии фронта затихла. Обе армии прощупывали друг друга, используя разведгруппы, крупные и мелкие боевые патрули. Опорные пункты Капролат и Хассельман, находившиеся на финско-немецком северном фланге этого «замороженного» фронта, были укреплены и расширены. До июня 1944 года на этом фронте царили тишина и покой, нарушаемые лишь патрулированием и рекогносцировкой.

Немецкие саперные подразделения обустроили позиции на обеих высотах и «высоте 140», расположенной к западу от высоты Хассельман, а также обеспечили линии связи и снабжения. Немецкие и финские саперы построили и опорные пункты Сеннозеро и Мендевара еще до того, как туда пришли роты норвежских фронтовых бойцов. Обе высоты охранялись первые два года солдатами двух полков СС, присланных в Норвегию еще в мае 1940 года. Эти полки первоначально носили название «Мертвая голова», но на этом фронте были переименованы, соответственно, в 11-й полк Рейнхарда Гейдриха в честь пресловутого эсэсовца, застреленного чешскими партизанами, и в 12-й полк Михаэля Гайсмайра в честь южно-тирольского героя крестьянского восстания 1526 года. В 2009 году комитет Капролата нашел там солдатские медальоны со знаком «Мертвой головы», принадлежавшие солдатам одного из двух упомянутых полков, которые были ранее расквартированы в Норвегии.

Наступление весной 1944 года

Лыжный егерский батальон был размещен на северном фланге немецко-финских оборонительных позиций. С апреля по июнь 1944 года 3-я рота дислоцировалась на высоте Капролат, а 2-я – на высоте Хассельман. 1-я рота и штабная рота (4-я рота) находились в резерве или получали другие задания по патрулированию от «высоты 200» на другой стороне озера Капанец. Норвежцы, прибывшие в Лыжный егерский батальон из бывшей лыжной роты, были в середине мая отозваны и направлены в отпуск в Норвегию, в отпуске находился и коман-

дир батальона Фруде Халле. В результате батальон оказался сильно ослабленным. Софус Карс исполнял обязанности командира батальона и находился в резерве на «высоте 200».

Нападение на Лоухи в июле–ноябре 1941 г. Карта основана на данных Эрла Ф. Зимке (см.: Зимке Э. Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. Боевые операции Третьего рейха. 1940–1945 гг. / пер. Е. Каца. М.: Центрполиграф, 2005). Рис. Л. Бута. Вставлены названия Капролат и Хассельман; текст карты Зимке изменен. Немцы и финны при наступлении двигались вдоль шоссе и железной дороги на Лоухи и в местности между ними, и находились всего в 32 км от железнодорожной станции Лоухи, когда наступление было остановлено. Железная дорога помечена черточками, шоссе – пунктиром

9 июня 1944 года русские начали крупное наступление на юге Карельского перешейка и уже 10 июня прорвали финские линии. Это произошло спустя полгода после того, как Советская армия прорвала блокаду Ленинграда на юге и на востоке (в том числе с плацдарма «Ораниенбаум» под Ленинградом) – 10 января 1944 года – и вытеснила немецкие войска далеко на запад в направлении Балтийского моря и Прибалтики. Сталин планировал в ходе операции «Багратион» очистить от немецких войска Белоруссию, Прибалтику и Восточную Польшу. Эта операция началась 22 июня 1944 года, в день трехлетней годовщины начала операции «Барбаросса» – нападения немцев на Советский Союз в 1941 году.

В течение мая–июня 1944 года норвежские добровольцы в Карелии несколько раз наткнулись возле своей линии обороны на советские патрули, когда те строили бревенчатые настилы, направленные в сторону норвежских позиций. Норвежцы посылали собственные патрули, чтобы выяснить обстановку, однако те обнаруживали русских совсем рядом и вынуждены были возвращаться назад. Норвежцы также слышали удары топора и голоса вблизи своих позиций. Когда стало ясно, что на позиции их поредевшего батальона готовится наступление, они послали донесение о том, что им требуется подкрепление.

Русское контрнаступление 24 апреля – 23 мая 1942 года. Карта основывается на материалах из книги Эрла Зимке «Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945» Рис. Л. Бута. Названия Капролат и Хассельман вписаны, текст на карте изменен. Русские наступали в северо-западном направлении с целью отрезать немцев и финнов и занять штаб в Кестеньге. Они применили ту же тактику, что во время последнего наступления в июне 1944 года

23 июня 1944 года норвежцы праздновали день Святого Ханса (Иванов день) и соорудили на высоте Капролат «майский шест»¹⁶. Солдаты соревновались, кто быстрее залезет на этот шест, тот, кому удалось добраться до верхушки, получал приз. И все же, несмотря на праздник, настроение было грустным. Должно быть, ожидание похмелья и страх, предчувствие того, что должно было произойти, оказывали влияние на всех. На сопке Хассельман Иванов день не отмечали вовсе.

¹⁶ Майский шест – украшенное дерево или высокий столб, который по традиции устанавливается ежегодно к первому мая, на Троицу или Иванов день на площадях в деревнях и городах Германии, Австрии, Швеции, Дании и других европейских стран.

Финский генерал Ялмар Сииласвуо вместе с генералом СС Кляйнхайстеркампом и немецкими офицерами. Отношения между союзниками были неважными

Норвежский фронтвой боец достает «приз» с вершины майского шеста на Капролате. Это венок, на котором висят маленькие бутылочки с аквавитом

Распределение товаров маркитанток перед бункером на высоте Капролат, или «высоте 200». Маркитантские товары доставлялись на фронт вместе с письмами и посылками из дома. Там были шоколад, маленькие бутылочки со спиртным, консервы, сардины. Вольфганг Виндингстад полагает, что второй солдат слева в светлой кепке и солнечных очках, возможно, Сигмунд Вигеруст. Его называли «толстяк». Альтернативная подпись к данной фотографии гласит: «Лыжный егерский батальон на высоте Капролат в 1944 г. Бойцы изучают пришедшие посылки. В центре в кепке и в очках – Пер Винье из Осло, дата рождения 12.09.1924, записался в лыжную роту 01.09.1942. Состоял в 1943 году в Полку Норвегия, а потом в Лыжном егерском батальоне» (фото из архива Улы Сэли)

В ночь на 25 июня 1944 года, после того как русские сосредоточили свои силы полукольцом на востоке и северо-востоке, началась атака на высоту Капролат. Эта атака была частью крупного наступления, в ходе которого они одновременно атаковали позиции разведывательного батальона 6-й горной дивизии СС к югу от озера Капанец и германско-финские позиции в других местах. Кроме того, русские расположили свои войска длинной дугой в северо-восточном направлении и атаковали опорный пункт Сеннозеро, где ранее дислоцировались как 2-я полицейская рота, так и лыжная рота и куда из подразделений Лыжного батальона направлялись патрули. План наступления русских был нацелен на то, чтобы впоследствии можно было взять штаб 6-й горной дивизии СС в Кестеньге, где провалилось наступление в 1942 году. Вот что значит в записях Сверре Хельструпа:

Неужели это окончательная победа?

Широкое наступление русских, начавшееся с атаки на две высоты, оборонявшиеся норвежскими фронтовыми бойцами, было вторым крупным наступлением на Кестеньгу. Русские снова поставили перед собой цель взять штаб-квартиру 6-й горной дивизии СС с помощью широкомасштабных маневренных действий с севера к югу. Протяженные маршруты наступления и линии снабжения проходили по сильно пересеченной местности. Карта на следующей странице дает общее представление картины боевых действий. Детали маршрутов продвижения и комплектование многих подразделений с обеих сторон не очень легко установить, однако совершенно очевидно, что немцы располагали хорошей информацией о наступающих силах русских. Карта была нарисована позже, когда немцы получили достаточную информацию о названиях подразделений, соотношении сил и направлении наступательных действий. Главной советской наступательной силой с востока являлась 205-я пехотная дивизия, ядро которой составляли 721-й, 731-й и 577-й полки. С немецкой стороны опорный пункт защищали 205-й и 83-й лыжные батальоны, в то время как ударная группа Шрейбера и подразделения разведывательного батальона 6-й горной дивизии СС оказывали поддержку на юге и сдерживали подразделения, атакующие высоты Капролат и Хассельман.

Постепенно немцы осознали всю силу и мощь первых русских атак и подтянули дополнительно крупные силы, чтобы не допустить окружения и не быть отрезанными от путей снабжения с запада. Эта операция показана на карте на предыдущей странице. До того как наступательная операция была остановлена, русским удалось обойти вокруг озера Капанец, и они начали угрожать разведывательному батальону и «высоте 200» с запада.

Дальнейшее наступление русских было предотвращено. По немецким данным, в этой операции русские потеряли около 3 тысяч убитыми и 4 тысячи человек ранеными. Готтлиб Ренц (дата рождения 12.09.1911), начальник 6-го моторизованного охранного батальона СС, 12 сентября 1944 года получил Рыцарский крест за руководство операцией. Карта прилагалась к документу о награждении. На карте отмечены опорные пункты – озера Шапкозеро и Сеннозеро и гора Мендевара. Слева на карте видно озеро Пундом, к которому был передислоцирован остаток Лыжного егерского батальона летом 1944 года. Высоты Капролат и Хассельман – на карте справа.

* * *

4 сентября 1944 года финны капитулировали, и началось отступление – операция «Бирке». Финны, сражавшиеся на одной стороне с норвежскими фронтовыми бойцами, за одну ночь превратились в их врагов.

Битва за Капролат

Бои за высоты Капролат и Хассельман занимают особое место в норвежской военной истории. В этих боях в одном месте за двое суток погибло самое большое количество норвежцев за всю Вторую мировую войну. Это сражение представляет значительный интерес и в военно-историческом плане, поскольку показывает, как небольшое пехотное подразделение в незаселенном районе смогло оказать сопротивление более сильному наступавшему противнику.

Наш рассказ о гибели Лыжного егерского батальона детально описывает события и бои на высотах Капролат и Хассельман. Он основывается на сообщениях участников боев, записанных сразу после этих событий, или на более поздней информации и интервью. Весь материал был использован в работе по поиску погибших, останки которых были обнаружены 60 лет спустя на территории этих боев. Мы приложили усилия, чтобы выяснить все «обстоятельства» сражения, и для этого подробно описали фортификационные укрепления высоты Капролат. Далее мы попытались выяснить, какие возможности для защиты были у норвежских фронтовых бойцов. Опорный пункт Капролат являлся своего рода форпостом, которому пришлось бы раньше других столкнуться с Советской армией в случае начала ее наступления в западном направлении.

Чтобы читатель мог проследить весь ход событий, отдельные сообщения о боях объединены в один рассказ. Когда поступают таким образом, то в повествовании часто возникают противоречия и не получается ясной цельной картины произошедшего. Однако именно так в наше время создается описание военных действий. Мы сделали попытку создать из кусочков различных наблюдений как можно более широкую картину того, что происходило. Возможно, что кто-то неправильно оценивал ситуацию, кто-то слегка преувеличивал, чтобы подчеркнуть собственную роль. Поэтому из описаний битвы за Капролат можно понять суть военных действий и увидеть нестыковки отдельных «фактических событий».

Прежде всего это история о том, как небольшая боевая часть, находясь далеко от дома, пережила ужасы войны, встретившись с кровью и смертью.

«Крепость Капролат»

Самая удаленная от всех остальных опорных пунктов высота Капролат не имела определенного русского названия. Ее назвали в честь немецкого лейтенанта (гауптштурмфюрера СС) Рихарда Капролата. Он был родом из Бохума, родился 10 февраля 1909 года и командовал этой высотой какое-то время в 1943 году. Рихард Капролат погиб 30.01.1945 в Эльзасе. Он был в рядах 6-й горной дивизии, которая после отступления из Карелии была направлена через Норвегию на Западный фронт.

Надгробная плита на могиле гауптштурмфюрера СС доктора Рихарда Капролата на кладбище Нидерброн Ле Бен в Эльзасе

Высота имеет широкую вытянутую форму с восточной стороны и довольно круто спускается вниз на запад и северо-запад. С севера и юга от нее находятся два озера, также не имевшие русских названий, – Банановое озеро и Сапожное озеро. Капролат было легче всего оборонять с северной и западной стороны, в то время как ее длинный и пологий восточный склон давал возможность русским незаметно подойти вплотную к норвежским позициям. То же самое было с юго-западной стороны от Сапожного озера и вверх по направлению к высоте Капролат, но здесь их можно было обнаружить с высоты Хассельман.

Защита «крепости Капролат» была организована таким образом, что основная позиция полностью находилась на западной стороне вершины, а передовая позиция – на возвышении с восточной стороны. Между ними проходила ложбина, по которой пролегла глубокая траншея, соединяющая обе позиции. По этой траншее можно было проползти или пробежать. Оба оборонительных сооружения были обнесены заграждениями из колючей проволоки, подступы к ним были заминированы.

Примерно в 50 м от передовой позиции начинался небольшой подъем на гребень, за которым следовал плоский, широкий вырубленный склон в восточном направлении. С позиции не было ничего видно через гребень и склон, однако защитники могли четко видеть наступающих русских на линии горизонта в тот момент, когда те спускались к передовой позиции с восточного склона.

Протяженность «крепости Капролат» с востока на запад составляла примерно 200 м и с севера на юг 50–60 м. Другими словами, это была небольшая «крепость» на вершине большого и протяженного холма. Перед восточным склоном располагалось несколько одиночных окопов, однако они не имели большого значения для обороны и использовались время от времени для выставления там секрета¹⁷.

---

¹⁷ Секрет (воен.) – орган сторожевого охранения, выставляемый для обнаружения противника.

Ворота в Капролат: позиция «Визель» II

К западу от высоты была равнинная местность, и русские легко могли подобраться к норвежским позициям. Здесь на некотором расстоянии друг от друга находились три оборонительные позиции с бункерами под названием «Визель» (горностаи) I, II, и III. Позиция Визель I должна была контролировать возможное продвижение противника между озером Сердце (другое название Круглое озеро) и Сапожным озером с северо-запада. Позиция Визель II, расположенная возле склона, ведущего на вершину высоты Капролат, должна была контролировать проникновение противника с юго-запада, если наступающие обойдут вокруг озера Сердце и подойдут к высоте Капролат с запада. Была еще позиция Визель III (или «позиция Мартинсена»), расположенная дальше в юго-западном направлении, но во время этих боев на ней никого не было. Визель II была хорошо оборудованной позицией с большим жилым бункером и тремя бункерами поменьше на одном небольшом пригорке. Все позиции были соединены траншеями, идущими с севера на юг вдоль вершины. Эта позиция играла роль «главного сторожевого охранения», поскольку находилась рядом с тропой, ведущей на юг к высоте Хассельман. Эту тропу можно было перегораживать крестообразными деревянными конструкциями длиной 3–4 м, опутанными колючей проволокой («испанский рыцарь», или «испанский еж»). Поэтому позиция Визель II держала под своим контролем тропу, по которой солдаты перемещались на высоту Капролат и обратно.

Перед нами остатки укрепления Визель II – вид на северо-запад. Чуть ниже верхнего края фотографии виден крутой обрыв в 4–5 м. Бункер был крытый и, очевидно, был взорван гранатами. На этом месте Вольфгангу Виндингстаду перевязали рану, после того как он был взят в плен. В настоящее время это место полностью покрыто растительностью. Белая линия показывает его контуры (фото из архива Стиана/Мартины, 2011)

Именно здесь беспорядочное отступление с высоты Капролат трагически закончилось для большей части норвежцев. Здесь же чуть раньше появились русские передовые дозоры

и атаковали позиции Визель. Местность здесь ровная, частично заболоченная и густо поросшая кустами и деревьями. Поэтому с этой стороны можно сравнительно легко подойти близко к защитникам высоты, хотя перед позициями было вырублено много деревьев. Защитой служили колючая проволока и мины, однако русским удавалось миновать их. Вполне возможно, что некоторые норвежцы, в панике бежавшие с сопки Капролат, подорвались на собственных минах. У одного (его останки найдены в этом месте в 2009 году) колючая проволока врезалась в кости рук. Пытаясь убежать в долину в южном направлении, он мог наступить на мину.

Рисунок позиции Визель II с бункерами и траншеями и заграждениями «испанский рыцарь». Виндингстад полагал, что около самой крутой горы была конюшня для мулов. Ее мы не нашли. На расстоянии около 25 м к юго-востоку от позиции Визель II были найдены останки Акселя Стеена (помечено крестом). Второй крест показывает примерно то место, где был расстрелян Огд Веттеланд. Третий крест показывает место, где, по словам Виндингстада, он нашел мертвого Янсена. На равнине около горы к северу от Визель II или ближе к Банановому озеру находилась бревенчатая конюшня для ослов и мулов, в которой держали скот между транспортировками. Постройка была с большими открытыми оконными проемами. По словам Виндингстада, несколько фронтовых бойцов закрепились в ней во время атаки русских, потом часть из них попала в плен, а часть бежала. Эта конюшня упоминается также как «обоз у Капролата». Возможно, здесь находился Кристиан Виллумсен до начала боев. Он был коноводом, но, по-видимому, заболел и был отправлен домой. Как рассказывал Сверре Хэскен, мулы свободно бродили вокруг в светлое время года. Хэскен базировался на Капролате, но во время битвы находился в отпуске.

1 – конюшня, 2 – главный бункер (3,1 x 3,7 м), в котором, очевидно, Виндингстаду перевязывали рану. Далее расположены бункер 3 (2,1 x 2,3 м), бункер 4 (1,3 x 1,7 м) и бункер 5 (2,1 x 2,5 м). Это были небольшие бункеры с амбразурами с северо-западной стороны, связанные между собой траншеями. 6 – «испанский рыцарь». Тропа к бункеру Визель I начиналась чуть ниже главного бункера 2 и шла в северо-восточном направлении

Позиция Визель II представляла собой небольшое укрепление, состоявшее из нескольких небольших открытых бункеров или огневых позиций на хребте холма, связанных между собой траншеями. Слева от бункера на фотографии стоял «испанский рыцарь», которым можно было перекрыть тропу к высоте Хассельман. На фотографии изображен бункер 3 (фото из архива Стиана/Мартины)

Снабжение высоты Капролат усложнялось в период после схода льда и снега. Когда груз невозможно было везти на санях и нартах, использовали мулов и иногда лошадей. На фото-

графии можно видеть двух мулов с поклажей. Имена солдат неизвестны (фото из архива Улы Сэли)

Провизия и снабжение поступали в зимнее время через Сапожное озеро. Груз вынимали из деревянных ящиков и несли на вершину Капролата. На фотографии изображен подъем на высоту около 150 м. Грузы доставлялось также по равнине около позиции Визель II (фотография из Норгес Лекси – архива норвежских политических документов в Интернете)

Капролат – мы одни на ничейной земле

Вольфганг Виндингстад описал этот самый удаленный форпост следующим образом: «Капролат представлял собой поросшую лесом высоту с озерами по обе стороны. На карте батальона “Банановое озеро” помечено на севере, а “Сапожное озеро” на юге. [На данной карте названия поменялись местами. Согласно нескольким донесениям, Сапожное озеро находилось к югу от Капролата, а Банановое озеро – к северу.] Сапожное озеро простиралось вниз до позиции Хассельман. Эти два опорных пункта соединялись лесной тропой. На заболоченных участках были положены бревна или сколоченные бревенчатые настилы...»

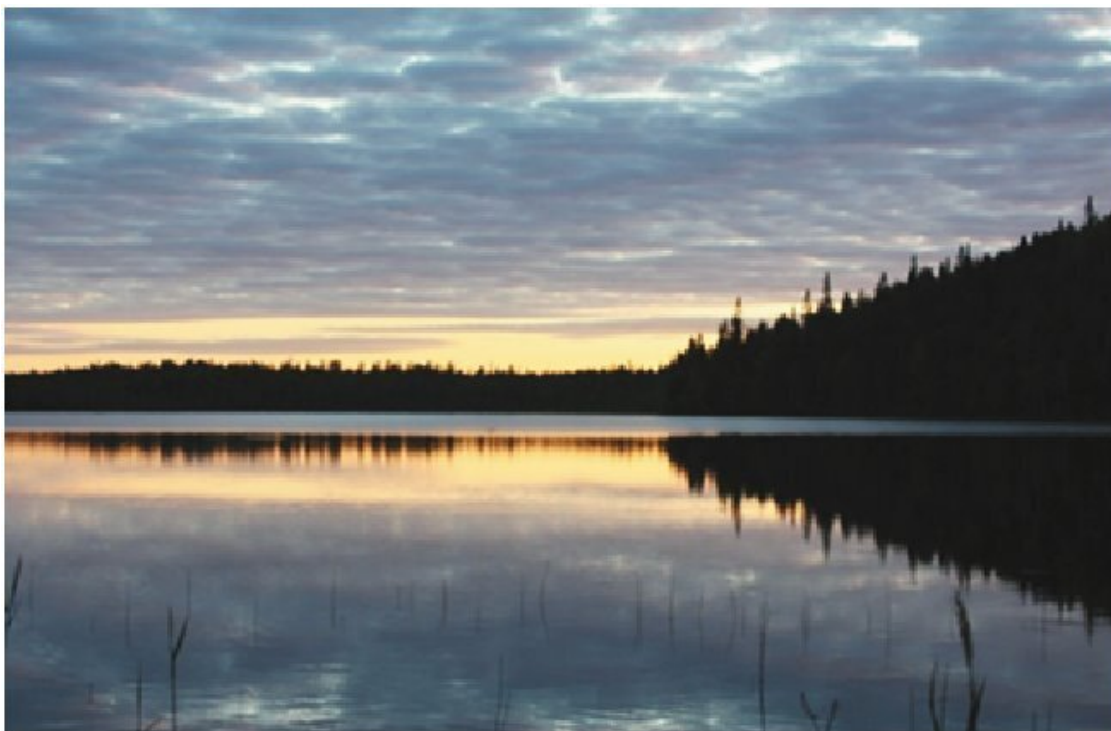

На рисунке показана высота Капролат с позициями Визель I слева и Визель II. Конюшня обозначена под самым крутым склоном. Банановое озеро просматривается на заднем плане. Сапожное озеро находится на переднем плане и уходит вправо. Тропа ведет к основной оборонительной позиции, справа просматривается передовая позиция (которую также называли передовым дозором). Баня находилась внизу у самого Сапожного озера. Большая часть высоты Капролат поросла елями, редкими соснами и густым кустарником, доходившим до самого берега озера. Лишь справа на самом верху находилась большая ровная площадка, на которой лес был вырублен

Виндингстад продолжает: «Бункеры на этом фронте похожи на врытые в землю сооружения из бревен и рассчитаны на 6–10 человек. Лыжные егеря спали на койках или нарах, расположенных вдоль стен и застланных ельником. В стенах имелись амбразуры, но почти все они были заделаны из-за сквозняков. В центре обычно стоял стол и вокруг него скамейки. Имелась также примитивная железная печка с трубой, выходящей на крышу. Перекрытие крыши было сделано из нескольких слоев бревен и земли. Оно было достаточно крепким, чтобы выдержать попадания мин из легких минометов, но не артиллерийских снарядов».

Вот как описал Лауриц Лофстад один из бункеров (2010): «Он был частично вкопан в землю, крыша и стены были бревенчатые. Крыша покрыта слоем картона или чем-то похожим, затем засыпана торфом и, возможно, замаскирована мхом и ветками. В начале весны, когда таял снег или шел дождь, с потолка капало, так что приходилось завешивать потолок куском брезента. Два оконных отверстия имели форму амбразур. Они были заделаны, и я не помню, были ли окна застеклены. В центре находились печки. Вокруг них – двухэтажные нары. Нижние койки служили также сиденьями. Не помню, был ли деревянный настил на полу. Я мог

стоять там во весь рост, и дверь была вполне приличная. Все койки представляли собой нары и были сделаны из тонких березовых стволов и веток. В бункере 4 могли разместиться 6–8 человек. Здесь жил командир отделения немец Шерб и еще несколько немцев из его отделения. В двух других бункерах жили также немцы – командиры отделений Гёдике и Блациус со своими солдатами. Бункер 1 представлял собой большой бревенчатый сруб с крышей, покрытой торфом. В нем располагалось большое количество солдат. В этой избе я делал свой “доклад” о Гитлере в день его рождения. В своем дневнике я записал, что присутствовали 30 человек. Я думал, что там находится и санчасть, но, возможно, она располагалась между ротным бункером и кухней...»

Снимок сделан 26 июня 2010 года, около полуночи и показывает летнюю ночь над Сапожным озером с видом на юго-западную сторону высоты Капролат. Виден также равнинный пейзаж, ведущий к высоте Хассельман. Чтобы обогнуть озеро, бойцы бежали вниз по крутому склону справа (фото из архива автора 2010 года)

Шестеро бойцов на вершине высоты Капролат с видом на озеро Сердце (Круглое озеро) на западе. На расстоянии десятиминутной пробежки внизу располагалась позиция Визель I. Справа в снегу – три ручные гранаты (фото из архива Улы Сэли)

Арнльот Винье перед ДЗОТом (деревоземляная огневая точка) (номер 2 на рисунке) с автоматом Шмайсер. Справа на расстоянии около 70 м видна передовая позиция (фото из архива Гейра Брендена)

Строительство бункеров, как это делалось во многих местах в Карелии, – несколько рядов из срубленных бревен в лапу, покрытых сверху камнями и землей. Перекрытия обычно неплотные, и внутри бункера древесина хорошо сохраняется и не гниет (фото из журнала «Gebirgsjäger im Bild» (см.: Журнал «Горный егерь в фотографиях») амбразура

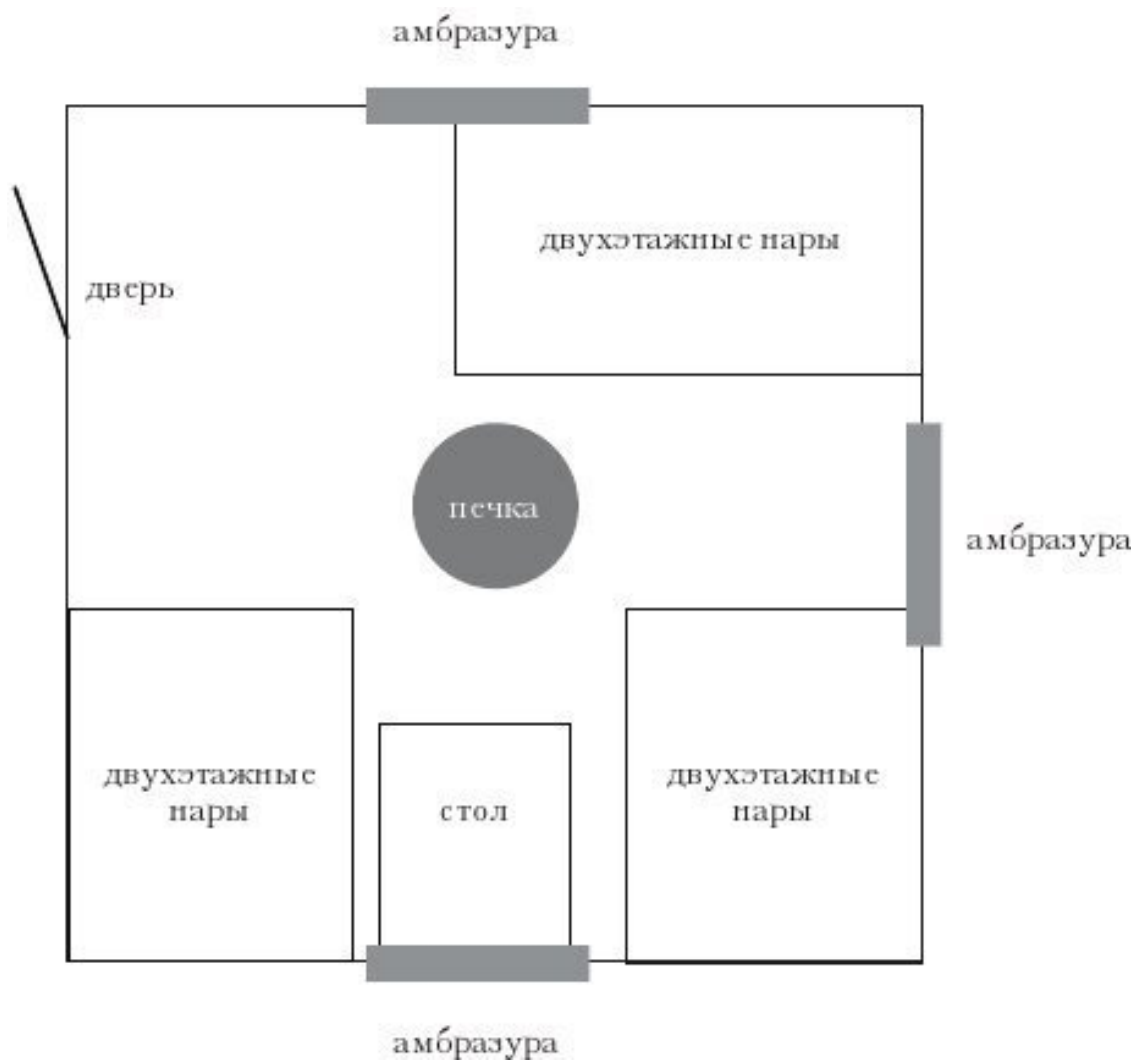

Рисунок показывает расположение внутри пулеметного бункера (ДЗОТа). Рисунок сделан согласно сведениям, полученным от Эгиля Ларсена, Алфа Борге, Лаурица Лофстада и Улы Сэли: «Там был стол, три двухэтажные кровати, печка Тодт, три амбразуры и одна дверь, один пулемет МГ 42 с боеприпасами и дрова, некоторые личные вещи»

Основная оборонительная позиция и передовая позиция

Виндингстад продолжает: «На самой высоте Капролат было четыре пулеметных бункера (ДЗОТа). Первый был обращен в сторону Сапожного озера, а остальные – полукругом к Банановому озеру. Последний бункер находился выше остальных. Здесь местность круто спускалась к озеру. С этой стороны рота не ждала нападения. Там обычно выставлялся один часовой или двое.

Ротный бункер располагался в естественной ложбине посредине вершины. Здесь были также санитарный бункер, полевая кухня и огневая позиция с двумя минометами среднего калибра. На расстоянии 50 метров к востоку от этих позиций находилась вторая меньшая по размеру сопка [передовая позиция]. На ней были обустроены ДЗОТ и две открытые пулеметные позиции, несколько стрелковых точек и позиция командира взвода на самом высоком месте. В нескольких метрах от окопа командира взвода находились два корректировщика артиллерии, располагавшейся на другой стороне озера Капанец.

Солдаты немецкого саперного взвода еще раньше вырубили деревья вокруг этих высот, так что образовалась стометровая полоса для наблюдения и обстрела. В этой полосе были заложены мины. Однако минное поле было старым [с начала 1942 года]. Это выяснилось, когда русские пошли в атаку, и взорвалось лишь несколько мин.

Между минным полем и траншеями солдаты роты натянули колючую проволоку и, чтобы усложнить обзор врагу, сделали маскировку в виде вешал для сушки сена с лежащими на них ветвями и мелкими деревцами. В полосе между двумя высотами также находилось минное поле. Сообщение осуществлялось по тропинке, которая была хорошо обозначена и шла зигзагом между минами».

А вот описание позиций, сделанное Ролфом Бергстеном [очевидно, речь идет о передовой позиции]:

«Мне особенно запомнилась первая ночь в карауле. Я понимал, какая большая ответственность легла на мои плечи. Было холодно лежать, совсем не двигаясь, всматриваясь в кромку леса по другую сторону освобожденной от деревьев и заминированной полосы, которая окружала весь опорный пункт Капролат, кроме его северо-западной части, где был крутой склон. Оттуда никто не смог бы подойти, даже русские или “товарищ Иван”, как мы обычно их называли.

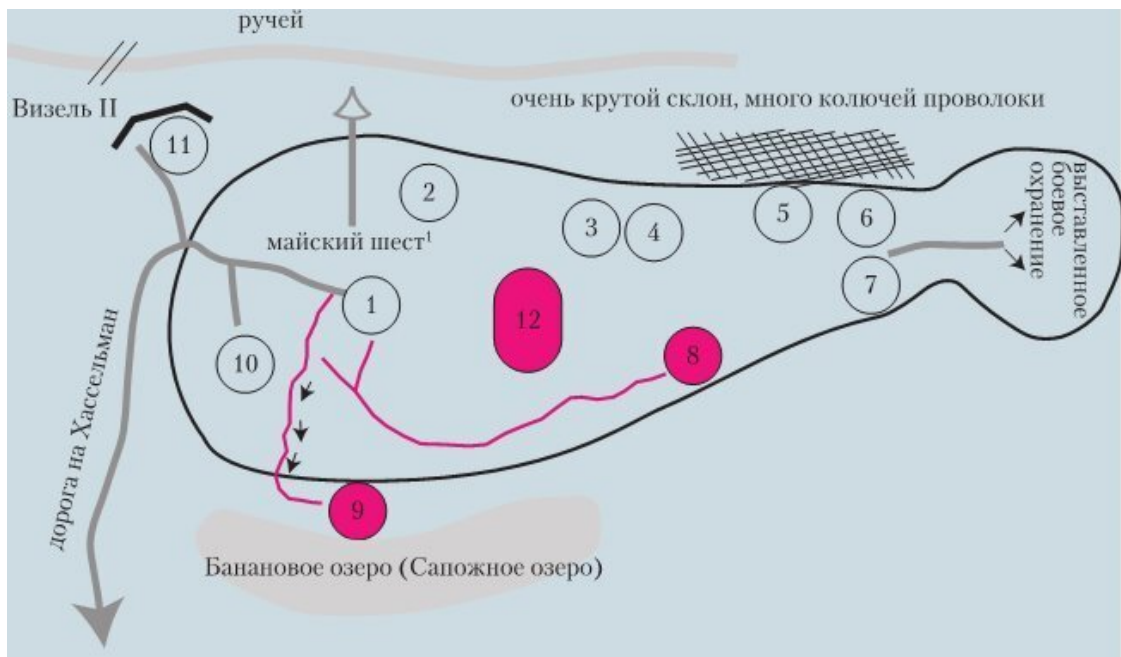
Хотя возможность нападения на Капролат с северо-запада не существовала, там все равно было выставлено боевое охранение. Опыт научил нас тому, что для “товарища Ивана” нет ничего невозможного. Я мог разглядеть позиции по обе стороны. Я не видел ребят, видел только темные бревна, образовавшие бруствер. Позиции были такие неглубокие, что нам приходилось все время лежать, не поднимая головы. Возможно, это было вредно для здоровья. Разговаривать тоже не разрешалось...»

Двое солдат идут от основной оборонительной линии полосы к передовой позиции для смены караула. Слева виден один из пулеметных бункеров (ДЗОТов), срубленный из крупных бревен. Над перекрытием пристроена еще одна легкая скатная крыша из жердей, а на ней – ветви и кусты в качестве камуфляжа. Это, возможно, «бункер Стормуен» (фото из архива Улы Сэли)

Эдмунд Ролл описывает местность следующим образом: «Вокруг укрепления была широкая вырубленная полоса около 100 метров шириной для обзора и обстрела. С западной стороны у подножия высоты Капролат находился оборонительный пункт Визель II [в его тексте Визель I], состоявший из бункера с пулеметной позицией. Бункер был похож на наполовину врытую в землю бревенчатую землянку на 10–12 человек. Бункер был срублен из крепких карельских бревен и мог выдержать попадание из минометов небольшого калибра, но не огонь тяжелой артиллерии.

В естественной ложбине на хребте высоты Капролат находились ротный бункер, санитарный бункер, полевая кухня и минометная позиция с двумя минометами небольшого калибра. Кроме того, имелось еще 5–6 бункеров, большинство из которых были оборудованы крытыми или открытыми позициями для ведения пулеметной или автоматной стрельбы.

Эдмунд Ролл написал в своем письме к Вилли Кнутсену от 7 августа 1985 года: «...прилагаю копию рисунка, который я сделал во время пребывания в больнице в Фредрикстаде 18 лет тому назад...» Как видно, этот рисунок во многом похож на рисунок Виндингстада.

(1) Ротный бункер – Стеен, Йонссон и другие

(2) Кухня

(3) Санитарный бункер

(4) Минометный окоп

(5) Шиммельпфеннинг

В одном из этих бункеров – 4 или 5 – я жил, когда впервые попал на Капролат

(6) Блациус (окоп)

(7) Гёдике (окоп)

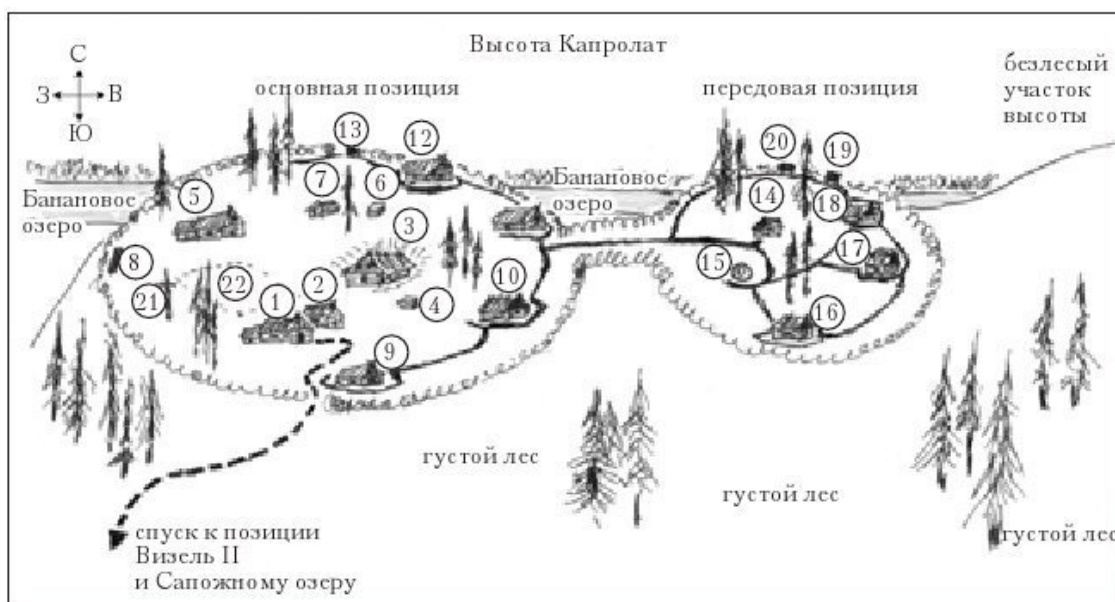
(8) Шерп (окоп). Мне кажется, что в этом бункере меня ранило.

(9) Баня

(10) Оборонительный пункт Визель I. Бладиш, Янсен и другие

(11) Караульный Сигурд Стрёмсенг и другие

(12) Большой бункер

Перед нами рисунок всей «крепости Капролат» с основной и передовой позициями. Три бункера были расположены в ложбине небольшой группой – ротный бункер, разделенный пополам (4,9 x 6,9 м), санитарный бункер (3,2 x 4,4 м) и минометный бункер (5,6 x 3,5 м). Чуть выше слева находился кухонный бункер, также разделенный пополам. Между ротным бункером и кухонным бункером было открытое пространство, служившее местом сбора. Справа неправильным полукругом располагались четыре жилых и пулеметных бункера. Рядом с ротным бункером было две минометные позиции, туалет и вырытый в земле склад боеприпасов. Вокруг всей территории были пулеметные бункеры. Имелись также связанные между собой траншеи и окопы. От ротного бункера в юго-западном направлении шла тропа к позиции Визель II. Цифрами обозначены:

Основная позиция:

1. Ротный бункер разделенный пополам
2. Санитарный бункер вплотную к ротному бункер
3. Минометный бункер (большой бункер)
4. Минометная позиция (открытый бункер)
5. Кухонный бункер разделенный пополам
6. Минометная позиция как запасная
7. Вырытый в земле склад боеприпасов
8. Туалет
9. Бункер I (Унтершарфюрер Шерб, Хелль Нарва, Лауриц Лофстад, Рефхауг)
10. Бункер II (Унтершарфюрер Блациус, Стурьмуен...)
11. Бункер III (Унтершарфюрер Гёдике, Виндингстад...)
12. Бункер IV (Пулеметчик Клеппе, Шиммельпфеннинг)
13. Боевое охранение

Передовая позиция:

14. Месторасположение командира взвода (Ингве Кофред)
15. Двое немецких артиллерийских наблюдателей
16. Открытая пулеметная позиция
17. Пулеметная позиция (по словам пулеметчика Йембле, здесь погиб Густав Бён)
18. Пулеметная позиция (пулеметчик Кнутсен, Торгерсен и Виндингстад)
19. Автомат II (стрелковая позиция – Хелль Шуманн)

20. Автомат I (стрелковая позиция – Алф Юхан Истре)

21. Майский шест был установлен с западной стороны от кухонного бункера

22. Место общего построения между кухонным бункером и ротным бункером

По периметру всей «крепости Капронат» проходила колючая проволока, а за ней было минное поле. Внутри укрепления было несколько длинных траншей.

Этот снимок был сделан 17 мая 1944 года. На трибуне стоит командир роты Аксель Стеен. Трибуна была поставлена перед кухонным бункером (номер 5), который находился на расстоянии 15 м к северо-востоку от ротного бункера (номер 1) санитарного бункера (номер 2) и минометного бункера (номер 3). Эта площадка была местом сбора для роты (номер 22). Солдаты в «парадной одежде», которую надевали, когда были не на дежурстве и не в патруле. Высокие деревья служили защитой от нападения с воздуха, однако они сыграли роковую роль, когда началась артиллерийская атака (фото из архива Улы Сэли)

Мы видим сидящего перед ротным бункером радиста Гранн-Мейера, который принимает сигнал или посылает сообщение по своей портативной радиостанции. Такие радиостанции были очень тяжелыми и имели небольшую дальность связи. На заднем плане – минометный бункер (номер 4) (фото из архива Улы Сэли)

Укрепленные пункты были разбросаны в этом невидимом море воды и болот как маленькие островки. Мы видели только одно большое белое Эльдорадо. Капролат был самым крайним восточным “островком”. Перед нами была лишь белая пустыня и множество “Иванов”. К укреплению Капролат вела лишь одна дорога – гать из бревенчатого настила, по которой едва мог проехать грузовик. Снабжение большей частью осуществлялось лошадьми. Еще два более мелких укрепленных пункта располагались на самых опасных частях дороги. Нам предстояло узнать, что эти два пункта были самым слабым звеном всей цепи».

Этот первый набросок явно недостаточен для точного описания высоты. Осмотрев собственными глазами всю территорию во время экспедиций в период с 2008 по 2012 год и используя другие записи Виндингстада, Лофстада и Гурандсруда, мы смогли составить более точную картину того, как выглядела вся «крепость» (см. рис. на с. 51).

Магне Эдегорд может подтвердить, что по дну озера Капанец проходил телефонный кабель между «высотой 200» и высотой Хассельман. Кроме того, была проложена телефонная линия между высотами Хассельман и Капролат. Эдегорд говорит, что легче всего было следить за состоянием кабеля, поднимая его из воды для контроля. Связь с высотой Капролат была нарушена очень рано, поэтому с «высоты 200» послали двух радистов на Хассельман, когда на высоте Капролат уже шел бой, и было слишком поздно чинить линию, шедшую в северном направлении. По словам Магне Эдегорда, это были Трюгве Юхансен, которому удалось бежать с высоты, Арне Дал, который был взят в плен и умер в России, а также Кнут Хейвик, который также попал в плен, но выжил и вернулся в Норвегию в 1946 году. Они не были вооружены и имели только оборудование связи и большие катушки с кабелем.

На заднем плане внизу видна минометная позиция с двумя бойцами. «Жить» в таком бункере было нельзя, потому что у него отсутствовала крыша. Минометчики жили в большом «жилом бункере».

Кухонный бункер (номер 5)

По этой смонтированной фотографии можно получить представление о кухонном бункере и о том, откуда брали еду. Кухонный бункер был разделен на две части – собственно кухню со складом провизии и жилую часть, где спали повара. В принципе этот кухонный бункер был рассчитан на приготовление еды для 120 солдат. На кухне было два котла – один для кофе, а другой – для теплой воды. Горячую пищу обычно подогревали, после того как ее привозили в контейнерах из кухонного бункера с высоты Хассельман или с «высоты 200». Солдаты получают горячую пищу и питье в маленьких котелках, которые можно видеть на двух следующих фотографиях. Некоторые солдаты забирали также еду для тех, кто был на дежурстве.

Инспекция полевой кухни. Виндингстад поясняет эту фотографию в своем дневнике следующим образом: «В одной комнате жил повар. Во второй готовили еду. Обычно это был густой суп, заменяющий первое и второе блюдо, или гороховый суп. Остальная еда состояла из кусков хлеба с маслом и сыром или колбасой. Я получал так называемое молодежное питание – добавочную сосиску в связи с моим юным возрастом. Повар в белом кителе – Ханс Кристиан Руммеруд вместе с двумя немецкими офицерами. В центре стоит норвежец, вероятно, Стеен» (фото из журнала «Неизвестный солдат»)

Раздача еды через люк кухонного бункера. Солдат слева (его почти не видно) берет еду на все отделение (фото из архива Улы Сэли)

Очередь за едой перед кухонным бункером. На переднем плане стоит Хелль Нарва (фото из архива Улы Сэли)

Ротный бункер

Ротный бункер находился в ложбине на высоте и был разделен на два помещения – в одном жил командир, а другое было предназначено для посыльных, связных и радистов, а также наблюдателей. Там могло находиться до шести человек. Главная входная дверь была с юго-западной стороны.

Немцы инспектируют ротный бункер. Слева – Аксель Стеен, справа – немцы, имена которых неизвестны (фото из архива Улы Сэли)

Слева направо: унтер-штурмфюрер СС Ролф Угельстад, унтер-штурмфюрер СС Улаф Валманн, унтер-штурмфюрер СС (и адъютант) Ханс Петер Хофф и командир батальона гаупт-штурмфюрер СС Фруде Халле перед главным входом в ротный бункер. Никто из них не был во время сражения ни на Хассельмане, ни на Капролате (фото из архива Улы Сэли)

Капрал Вестбю спит за столом после игры в шахматы в ротном бункере на высоте Капролат. Андрей Лысенко рассказывал, что во время раскопок перед ротным бункером нашли одну шахматную фигуру (фото из архива Гейра Брендена)

Около ротного бункера на Капролате висит чучело тетерева. Виндингстад рассказал о нем следующее: «Один парень (Макс Шреценмейер из коммуны Хадсель на Вестеролене) пристрелил его и хотел разделить с товарищами, но офицеры забрали птицу себе, оставив Макссу лишь небольшой кусочек. Среди офицеров Стен и Крюгер (фото из архива Улы Сэли)

Трюгве Йенсен рассказал следующее: «Патрулируя, мы часто обнаруживали тела погибших русских солдат. Мы не подходили к трупам, потому что они часто были заминированы. И

все же кое-кто подбирал черепа, которые потом кипятили в ведерке. В ротном бункере один такой череп использовался как подсвечник (фото из архива Улы Сэли)

Санитар Бьёрн Холстад перевязывает бойца перед санитарным бункером (номер 5) (фото из архива Гейра Брендена)

Баня

На сопках Хассельман и Капролат для солдат построили бани. Это было сделано в целях поддержания чистоты, а также помогало отвлечься от будничной жизни в бункере. На высоте Хассельман баня была уже готова, когда прибыла 2-я рота, а баню на Капролате весной 1944 года строили солдаты 3-й роты.

Баня была очень примитивной, она находилась недалеко от Сапожного озера, чтобы можно было после бани облиться холодной водой. Лауриц Лофстад рассказывает, что «сауна была доставлена по воде через Сапожное озеро 23 апреля 1944 года» (фото из архива Улы Сэли)

Строительство бани. Слева направо: неизвестный солдат, Пер Бае в светлой кепке, крайний справа Арне Шлерстад. Он погиб 8 мая 1944 года во время патрулирования. Баня тогда уже была готова (фото из архива Улы Сэли)

Строительство бани солдатами 3-й роты на Капролате. Баня была примитивной и обогревалась находящейся там печкой. За баней виднеется западная часть Сапожного озера и лес с тропой к высоте Хассельман. Именно в этой бане прятался Эдмунд Ролл, до того как ему удалось пробраться на восток вдоль берега Сапожного озера, а потом на юг к озеру Капанец, к позициям разведывательного батальона АА (фото из архива Улы Сэли)

После бани происходила стрижка волос (фото из архива Гейра Брендена)

Стирка одежды около бани, которую мы видим на заднем плане. Большие валуны около Сапожного озера использовались как «опоры» для жерди, на которую подвешивали котел (фотография из архива Улы Сэли)

Это, очевидно, инвентарь из бани на Капролате. Бочка стояла на берегу Сапожного озера (фото из архива Стиана и Мартины, 2011)

Минометная позиция

Третья рота на Капролате имела в своем распоряжении только один легкий миномет. Его основная позиция находилась недалеко от ротного бункера, а запасная позиция немного севернее. Это было единственное «тяжелое» вооружение роты. Кроме того на передовой позиции находились два немецких корректировщика артиллерийского огня. Они были оснащены только оружием ближнего боя, но могли управлять огнем полевой тяжелой артиллерией, расположенной к югу от озера Капанец.

Минометная позиция (номер 4). Боец готов к выстрелу, опускает мину в канал ствола миномета. Другой пригибается, отвернувшись в сторону от звука выстрела (фото из архива Улы Сэли)

Внутри минометной позиции (номер 4) на Капролате. Наведение на цель 80-миллиметрового миномета. На заднем плане – ящики с минами у стены бункера. Справа – Абрахамсен, слева – Одд Веттеланд (фото из архива Гейра Брендена)

В минометном бункере на Капролате. Это был просторный и хорошо срубленный бункер (номер 3) на вершине высоты Капролат. Четвертый слева – Абрахамсен, пятый – Гран Мейер, шестой – Пер Винье, седьмой Карл Георг Хансен по прозвищу «Круска»¹⁸. Фотография сделана до сражения (фото из архива Гейра Брендена)

---

¹⁸ Отруби с овсянкой и изюмом.

Арнльот Сигурд Винье сидит на верхнем бревне сруба минометной позиции (номер 4), очевидно, на Капролате в апреле 1944 года (фото из архива Улы Сэли)

О жизни на высоте Капролат и ситуации перед первым штурмом

Трюгве Йенсен рассказал в одном интервью (Тронду Антонсену из газеты «Нордлюс», 28 апреля 1990 года) о жизни на высоте Капролат. Он принимал участие в жестоких боях на Капролате, попал в плен, прошел через лагеря ГУЛАГа и вернулся домой в Норвегию в 1945 году. Он склонен к преувеличению и драматизации событий.

Вот как описывает Трюгве Йенсен первое время своего пребывания на Капролате: «Первым командиром роты, которого я запомнил, был Грондт. Он был brutальным парнем и хвастался своим пребыванием в танковой дивизии в Африке. Про нас он говорил, что мы мальчишки, которые играют в войну. После первого боевого охранения он больше так не говорил. Кроме него, я помню Валманна и Ролфа Валстрёма [который был заместителем командира взвода на Хассельмане и погиб там]. Его отец был методистским пастором. Валстрём закончил жизнь в русском плену. Я помню его с Тамбова. Унтер-штурмфюрер Стеен из Кристиансунна был у нас командиром роты, а я был при нем связистом. Я был вторым лицом в минометном бункере на случай кризисной ситуации. У нас было две таких должности – одна сменяемая.

Обмундирование было приличное, за исключением обуви. В Германии у нас были немецкие ботинки горных войск, позднее – чуни из оленьей шкуры, теперь же нам выдали лыжные ботинки старого образца, которые промокали и ночью заледеневали. За плечами у меня была тяжелая рация, а кроме того полевой телефонный аппарат. Из вооружения – автомат МП–40 и пистолет. Автоматом нельзя было пользоваться, если бой был в лесу, так как из-за летящих от деревьев щепок его заедало. Многие хотели иметь русский автомат с магазинной коробкой на 72 патрона, который редко давал осечку. Каски вообще не использовались, как и штыки, так как у нас были боевые ножи. Ручными гранатами было неудобно пользоваться на снегу. Я помню один несчастный случай, когда немецкому шарфюреру по фамилии Шиммельпфеннинг оторвало половину лица, когда он пытался демонтировать бронебойную ружейную гранату. Многие были ранены, в том числе норвежец Лунд из Осло. Их отвезли в штаб на маленькой лодке, но немец там умер».

Сверре Хэскен написал следующее в письме от 28 октября 2013 года: «В нашу задачу входила разведка местности в сторожевом охранении – три дня в карауле на позиции и три дня на дежурстве в самом подразделении. Это было нашей задачей, пока держалась лыжня. Мы с Шефстадом были тогда во 2-й роте. Отрядом командовали Бае и Виик. Несколько раз мы попадали в расставленные русскими ловушки и потеряли двоих бойцов. Мы просили поддержки артиллерии, но не получили.

Мы размещались в большом бункере, находившемся впереди с видом на открытую поляну, которую обрамлял еловый лес, закрывающий нас от русских. К поляне спускался крутой склон. С левой стороны, если смотреть с тыла, была тропа, по которой проходил маршрут нашего разведпатрулирования. По правую сторону для поддержки размещался минометный расчет. Мне кажется, что именно здесь русские нанесли удар с поддержкой артиллерии. Русские работали как днем, так и ночью над обустройством своих позиций. Это происходило за ельником, который отражал стук топоров.

Как-то к нам прилетел одномоторный самолет-разведчик и изрешетил позицию, на которой я находился с пулеметом. И хотя он летел низко, а моя позиция была хорошей, противостояние завершилось без последствий для обеих сторон. Однако потом оказалось, что дело было серьезное.

Неожиданно пришло сообщение о том, что трое из нашего полка получили отпуск. И трое счастливых парней проследовали в субботу утром через лес, в котором были партизаны (у нас не было времени ждать), до Кестеньги, а оттуда отправились домой в Норвегию».

Перед нами снаряжение к внушающему страх немецкому пулемету МГ 42 на вершине высоты Капролат. У всех пятерых бойцов через плечо перекинуты пулеметные ленты к этому оружию. Кроме того, пулеметный расчет был укомплектован 9-миллиметровыми автоматами Шмайсер и карабинами системы Маузер. Справа налево в заднем ряду: Ула Сэли из поселка Ванг в Хедмарке, Сивер Стурьмуен из небольшого города Флиса и Кюллестад. Имена двоих бойцов в переднем ряду неизвестны. Снимок сделан между 2-м и 3-м бункерами. Один из бункеров был назван в честь Стурьмуена. Он был отпущен домой перед сражением и погиб в результате несчастного случая во Флисе после войны

Капрал Рефхауг на посту в открытом пулеметном бункере или в окопе перед бункером. Возможно, это один из трех бункеров на передовой позиции. Перед ним на краю окопа лежат наготове пять ручных гранат. Вольфганг Виндингстад сказал, что они похожи на пять ручных гранат с длинной рукояткой со снятыми предохранителями. Надо было только отвинтить предохранительную крышку рукоятки, пока не покажется белый фарфоровый шарик. Гранаты должны лежать с уклоном, иначе шарик выпадет. Рефхауг находился на высоте Капролат зимой 1944 года, но мы не смогли найти документальное подтверждение того, что он участвовал в сражении. Мы видим его на дежурстве со «шмайсером» (за поясом магазинная коробка для автомата)

Виндингстад рассказывает далее, как проходило время до штурма: «Для норвежской роты началась горячая пора. Укрепляли позиции, углубляли окопы, копали новые траншеи. Земля еще была замерзшая. Они то и дело натывались на горную породу. Вдоль по краю траншей клали для дополнительной защиты большие бревна и насыпали сверху землю. Траншеи становились глубже и обеспечивали лучшее укрытие. Так мы по крайней мере думали. Впоследствии оказалось, что это только ухудшило наше положение. Когда посыпались артиллерийские снаряды, бревна разрывались и падали на головы защитникам».

В целом укрепление Капролат было хорошо организованной защитной позицией, но не приспособленной для длительной обороны. Укрепление могло противостоять разведгруппам среднего размера, но не атаке целого батальона или крупного подразделения. Артиллерийская и минометная защита была слабой. Во всех бункерах вместе могла разместиться только очень уменьшенная рота, не более 100 человек. Часто многие выполняли патрульные задания недалеко от позиций, кто-то из солдат постоянно находился на дежурстве, поэтому не было необходимости в помещениях для сна и отдыха всей роты одновременно.

Эпизоды весной

Солдаты 3-й роты часто ходили на патрулирование на длинные и короткие расстояния по местности перед высотой Капролат. Их главной задачей являлась «разведка», то есть получение самой верной информации о позициях русских, их количестве и передвижениях в регионе. То же самое делали русские, так что нередко разведгруппы с обеих сторон натывались друг на друга на ничейной территории. Когда русские патрули подходили близко к Капролату, часто доходило до перестрелки. Норвежцы получали, как правило, приказ преследовать русских, чтобы как можно быстрее выяснить, какие силы были у русских и по возможности уничтожить их или взять пленных.

Сведения о подобных столкновениях, произошедших до главного сражения, не полностью выяснены, но некоторые детали имеются.

Так, в одном анонимном рапорте значится следующее: «1 апреля 1944 года произошло столкновение, когда 37 человек были отправлены на патрулирование, чтобы найти русских, которых видели перед полевым сторожевым пунктом [очевидно, речь идет о «позиции Мартинсена» – Визель III]. Группу возглавлял командир 2-й роты Мартин Шефстад. Норвежцы встретили русских, когда переходили через болото. В результате трое норвежцев были убиты и четверо ранены» (цит. по: Бренден Г., Натедал Т. Норвежские лыжные егеря на службе у Гитлера. С. 135).

Фамилии убитых норвежцев: Александр Херсет, дата рождения 30.10.1919; Мартин Ульсен Линделиен, дата рождения 12.01.1927 («парень из Грини») и Арвид Оддвар Сульвик, дата рождения 02.07.1927. Херсет ранее принимал участие в транспортировке раненых во время несчастного случая, когда Густ Юнассен подорвался на своем минном поле 26 мая 1943 года. Уле Андреас Цаль, дата рождения 18.01.1922, раненый во время этого патрульного задания, умер позже в лазарете. Фамилии трех остальных раненых: Грёвдал, Арнфинн Вик и Вестбю.

Ролф Бергстен рассказывает еще об одном нападении: «Мы добрались до бункера Визель II за несколько минут. Перед нами предстало печальное зрелище: Турлейф из Эстердален был убит выстрелом в лоб, пуля попала чуть ниже каски [возможно, речь идет о Турлейфе Ульсене, который был ранен и увезен с места боя. См. фото в кн.: Бренден Г., Натедал Т. Норвежские лыжные егеря на службе у Гитлера». С. 133]. Мы уже много раз имели возможность убедиться в том, что у Иванов много хороших снайперов. На этот раз перед нами было еще одно доказательство. Нас не приходилось просить, чтобы мы пригибали голову. Турлейф был отличный мальчик. Это он был архитектором сауны. Когда ее построили, был большой праздник с речами и благодарностью от командира роты... Поступил приказ о преследовании русских. Мы начали медленно и осторожно двигаться вперед широким фронтом в форме перевернутой лошадиной подковы... Шёпль, единственный среди нас немецкий офицер, сказал, что попытка преследовать русских – это чистое самоубийство. Лучше лечь в укрытие и ждать, пока они не появятся».

Это, очевидно, патруль перед выходом на задание в мае 1944 года или позднее. Разведывательное патрулирование на лыжах было нашим обычным занятием. Можно было ходить на большие расстояния по равнинной местности. Солдаты на фотографии обуты в резиновые сапоги или в кожаные егерские ботинки горных войск. Первый слева – Кофоед, он смотрит вперед, номер 3 – Шэрбекк из Лётен, номер 4 – Кнут Андресен, за ним видна только шапочка – это Ула Сэли, который стоит на пне, номер 5 – немец Георг Шэрп, номер 6 (смотрит вперед) – Ханс Хансен из Тромсё и номер 7 (возможно) – Сигурд Улав Стрёмсенг. Сооружение слева – возможно, кухонный бункер (фото из архива Улы Сэли)

Лыжный патруль выходит на задание. Для выполнения таких задач лыжный егерский батальон подходил лучше всего. Солдаты одеты в маскировочные халаты и белые лыжные шапочки. Они без рюкзаков и вооружены обычным легким пехотным оружием. Боевые патрули или патрули, выходившие на несколько дней, тащили за собой саамские сани с тяжелым вооружением, провизией и другим оснащением. Идентифицировать бойцов на этой фотографии не удалось (фото из архива Роберта фон Хирша)

Бергстен продолжает рассказ: «1 апреля [или 8 мая] 1944 года на укрепленной позиции Визель 1 вновь прогремел взрыв. Опять досталось этой позиции. Это была не апрельская шутка. Атака была сильнее, чем в прошлый раз. Пожалуй, на этот раз это были более крупные силы. Видимо, “товарищ Иван” хотел прощупать нашу обороноспособность. Они хотели знать, где расположены наши пулеметные гнезда и где находится этот страшный пулемет МГ 42. И где наши снайперы ...

Вскоре мы попали в более густой лес, где могли двигаться почти бесшумно. Мы увидели пятна крови на снегу и подумали, что, очевидно, “Иван” испытал некоторые трудности по пути домой. Но и на этот раз нам был преподан урок. Мы лишний раз убедились в том, что “товарищ Иван” не упускает шанс дать по мозгам своему врагу. Я уже знал это болото по предыдущим патрулированиям... На всякий случай трое бойцов были высланы вперед для страховки. Мы все внимательно следили за ними... Все уже вышли на болото, когда раздались выстрелы. Бросившись на землю, я видел, как те трое, шедшие впереди, мгновенно упали как подкошенные. Я все сразу понял по тому, как они падали. Они не бросились вперед с автоматами наизготовку, а просто рухнули вниз... Командир роты Стеен приказал трем добровольцам подойти к трем лежащим бойцам, чтобы проверить, убиты они или ранены... Когда мы подошли к тем трем, перед нами предстало страшное зрелище. Пулеметная очередь попала им прямо в лицо. У одного из бойцов голову почти что оторвало от туловища. Узнать его было невозможно!.. В субботу 24 июня 1944 года мы – трое добровольцев, оставшихся в живых, получили по Железному кресту 2-го класса...»

Двое из троих погибших бойцов 8 мая 1944 года к северо-западу от Капролата были Ингольф Торкильд Берг, дата рождения 24.11.1920 (ранее член «Викинга» и доброволец в финской Зимней войне 1939 года), и Арне Шлерстад из 3-й роты, дата рождения 25.11.1912.

Фруде Халле рассказывает об одном эпизоде: «Якоб был сержантом и командиром сторожевого дозора. Он был страстным охотником из губернии Нурланн. По утрам в эти светлые майские дни началось сочное тетеревиное токование, и Якоб не мог устоять перед соблазном сходить на ничейную территорию... Четверть часа спустя раздались выстрелы. Трудно было не узнать безостановочный звук русских автоматов, так же как и тяжелый стук их ручных пулеметов. Вскоре к оружейному концерту присоединилось наше оружие. Наш отряд залег на краю леса у болота. Наш разведчик лежал раненый на болоте, еще один боец, который хотел помочь ему, также был ранен... Охотникам приказали вернуться. Они пришли с двумя ранеными в санях. Один из них был легко ранен, другому разрывная пуля попала в бедро. Его отправили в медсанчасть батальона. Через час на озере Капанец сел санитарный вертолет «Шторьх» и забрал его в полевой госпиталь Шаризее».

Группа солдат под командованием унтершарфюрера Якобсена из 3-й роты начала преследование, затем было вызвано подкрепление добровольцев из 2-й роты с высоты Хассельман. Алф Борге получил «приказ» от командира минометного расчета Пера Файе Шёлля принять участие в операции по спасению раненых. Ранеными были, вероятно, Якобсен, Гордер, Бергсен и Каппелен, этот эпизод произошел 8 мая 1944 года.

Алф Борге рассказывает: «Нам удалось занять выгодную позицию по другую сторону от русских и напротив солдат 3-й роты. Так удалось вывезти раненых – Гуннара Боргерсена из Фредрикстада и Кнута Гордера. В ходе этой операции я получил ранение в ногу. Когда мне предложили помощь, я ответил, что могу идти сам. Ну и дурак же я! Я думал, что легко дойду. Но я заблудился и вышел к небольшому озеру. Нога все больше распухла. Я тянул ее за собой, было очень больно. Так я дошел до того места, где брали воду, и увидел немецкую кухонную утварь... Мне помогли дойти до Капролата, а оттуда довели на телеге вниз... А пуля до сих пор сидит в ноге».

После этого Борге был отправлен в медсанчасть и вернулся на Хассельман за восемь дней до штурма.

После всего этого было нелегко вернуться домой

Альф Ульсен (дата рождения 20.10.1920), был солдатом 2-й роты на высоте Хассельман. После войны переименовал фамилию на Борге. На фотографии он изображен в униформе с Железным крестом 2-го класса на кителе и нагрудным знаком «За ранение». В беседе (2013) он рассказал о том, что с ним было после войны: «Меня приговорили к 8 годам тюрьмы, и я отсидел почти 3 года. Сначала я сидел в здании школы в Сарпсборге, затем был переведен в городскую тюрьму, затем в тюрьму в Халдене, а в 1946 году в Бьеркеланген, где я отбывал наказание до весны 1948. В местечке Туне в районе Сарпсборга, где я почти всех знал, ко мне относились хорошо. В лагере Бьеркеланген тюремщиками были лесорубы. Это были порядочные мужики, которые помогали нам общаться с родственниками. Через 8 дней после освобождения я устроился на работу в компанию Сельмера и жил у родителей в Сарпсборге. Единственным неприятным событием на работе была просьба представителя профсоюза заплатить штраф 500 крон за мое участие в боевых действиях. Я ушел от Сельмера из-за низкой оплаты и устроился на предприятии Боррегорда «Норске скуг». Осенью 1949 года я поехал навестить своего товарища Коре Фьелля, который тоже был фронтовым бойцом, и познакомился там с Аслауг, которая стала моей женой. Главная проблема после войны состояла в том, чтобы осмыслить все пережитое на фронте, а это было нелегко. Стало немного легче, когда в 1984 году на Экеберг в Осло впервые встретились ветераны, 40 лет спустя после боев на Хассельмане. Эти встречи происходили по инициативе Фруде Халле, который был командиром батальона в 1944 году» (Франк Магнес).

О других несчастьях, выпавших на долю бывших солдат Лыжного егерского батальона, имеется очень неточная информация.

Так, утверждалось, что Оге Якобсен (дата рождения 23.08.1920), погиб 18 мая 1944 года, подорвавшись на mine около высоты Капролат. Подтверждения этой информации нет.

Кто-то сказал, что Турбьерн Улафсен (дата рождения 08.06.1922), погиб 22 июля 1944 года, подорвавшись на mine во время патрулирования к северу от Кестеньги.

auf dem 7.5
Div.Gef.Std., den 30.5.1944. *Nigel.*

6. H-Geb. Division "Nord"
- IIs/b -

Verleihungsliste Nr. 2

für das Eiserner Kreuz 2. Klasse
H-Jäger Schi-Btl. "Norge"

1. H-Geb. Div.-Amt
- 4. JULI 1944
D 5
Rd.

Lfd. Nr.	N a m e Vorname	Geburts- Ort	Tag	Dienst- grad	Einheit	verl.am:
1.	Ringen, Oivind	Ö.Toten	15. 9.20	H-Strm.	2./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	6.4.44
2.	Lofthus, Torgerir	Seljord	13. 2.21	H-Ustuf.	3./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	29.4.44
3.	Wigdal, Ole	Strinda	13. 4.25	H-Jäg.	2./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	4.5.44
4.	Skjefstad, Martin	Elverum	23. 9.18	H-Ostuf.	2./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	4.5.44
5.	Østerdal, Sverre	Mo i Rana	4. 1.11	H-Ustuf.	2./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	4.5.44
6.	Steen, Aksel	Kristiansund	16.11.15	H-Ustuf.	3./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	15.5.44
7.	Abrahamsen, Arthur	Vasser	10. 7.23	H-Strm.	3./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	15.5.44
8.	Reffhaug, Sigurd	Drammen	16. 5.23	H-Strm.	3./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	15.5.44
9.	Bergsten, Rolf	Haksdal b.Oslo	29.10.23	H-O- Schtz.	3./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	15.5.44
10.	Cappelen, Rolf	Arendal	14. 8.22	H-St.Ju.	2./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	15.5.44
11.	Hansen, Ottar	Tromsøy	22. 9.16	H-Strm.	2./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	15.5.44
12.	Gaarder, Knut	Oslo	21.12.19	H-Strm.	2./H-Jäg.Schi- Btl."Norge"	15.5.44

a.B. *[Signature]*
H-Hauptstabsführer
und Adjutant i.V.

В этом списке награжденных Железным крестом 2-го класса из Федерального собрания в Берлине (Железным крестом 1-го класса награждали офицеров) перечислены солдаты, отличившиеся до решающего сражения. Это солдаты 2-й роты с высоты Хассельман и 3-й роты с высоты Капронат. Семь человек, награжденных Железным крестом 15 мая 1944 года, принимали участие в «апрельском или майском эпизодах»

Горная дивизия СС «Норд» Боевая дивизия, 30.05.1944
Список награжденных Железным крестом 2-го класса
Лыжный егерский батальон СС «Норвегия»

№	Фамилия, имя	Место рождения	Дата рождения	Воинское звание	Подразделение	Дата награждения
1.	Ринген Эйвинд	Эстре Тутен	15.09.1926	штурмфюрер СС	2-я рота Лыжного егерского батальона СС «Норвегия»	06.04.1944
2	Лофтхус Тургейр	Сельюр	13.02.1921	унтерштурмфюрер СС	3-я рота	29.04.1944
3	Вигдал Уле	Стринда	13.04.1925	горный егерь СС	2-я рота	04.05.1944
4	Шефстад Мартин	Эльверум	23.09.1918	оберштурмфюрер СС	2-я рота	04.04.1944
5	Эстердал Сверре	Му и Рана	04.01.1911	унтерштурмфюрер СС	2-я рота	04.05.1944
6	Стеен Аксель	Кристиансунн	15.11.1915	унтерштурмфюрер СС	3-я рота	15.05.1944
7	Абрахамсен Артур	о. Вассер	10.07.1923	штурмфюрер СС	3-я рота	15.05.1944
8	Реффхауг Сигурд	Драммен	16.05.1925	штурмфюрер СС	3-я рота	15.05.1944
9	Бергстен Ролф	Хакадал	29.10.1923	обершутце СС	3-я рота	15.05.1944
10	Каппелен Ролф	Арендал	14.08.1922	штандартен-юнкер СС	2-я рота	15.05.1944
11	Хансен Отгар	Тромсё	22.09.1916	штурмфюрер СС	2-я рота	15.05.1944
12	Гордер Кнут	Осло	21.12.1919	штурмфюрер СС	2-я рота	15.05.1944

Подпись: Гауптштурмфюрер и адъютант СС

Подпись под документом

Сигурд Рефхауг и Артур Абрахамсен, награжденные Железным крестом 2-го класса 15.05.1944. Виндингстад отметил, что Абрахамсен убрал петлицу с формы (фото из архива Улы Сэли)

Командир роты Фриц Грондт (немец, временно исполняющий обязанности командира батальона, прежде чем командиром стал Фруде Халле 8 апреля 1944 года) и Тургейр Лофтхюс

получили Железный крест 2-го класса 29 апреля 1944 года как командиры дозорного патруля. Вот как комментирует это Виндингстад: «Грондт был командиром 3-й роты, когда мы находились в Майвег. Когда я попал на высоту Капролат, командиром роты стал Стеен. Грондт служил в штабе полка, и я видел его как-то раз, когда он приезжал в Капролат, перед тем, как нас окружили» (фото из архива Улы Сэли)

Награждение Железным крестом 2-го класса Юхана (или Ролфа?) Каппелена (фото из архива Гейра Брендена)

Шестеро бойцов со знаками отличия перед кухонным бункером (или ротным бункером). Возможно, это празднование 17 мая, так как награжденные получили самые фантастические медали – в виде лошади, фигуры каменного века... Солдаты слева направо: 1– Банг, 2 – неизвестный, 3 – Финн Холстад, 4 – Аксель Стеен, 5 – Вестбю, 6 – Абрахамсен (фото из архива Гейра Брендена)

«Почти что участвовал» в сражении

Фронтовые бойцы, участвовавшие в боях за Капронат, приобрели впоследствии «известность», которая могла иметь самые странные проявления. Так, Карл Туролф Ларсен (дата рождения 01.08.1924) был у себя дома в Бергене известен под кличкой «однорукий Ларсен». Он часто рассказывал, как сражался под командованием Акселя Стеена на Капронате, а потом переплыл озеро Капанец, имея лишь одну здоровую руку. На заседании суда в Бергене он показал, «что был ранен уже в первый день – получил ранение в руку под локтем и сразу же попал в госпиталь. Он даже не успел ни разу выстрелить». Сейчас нам известно, что после начала сражения раненых уже невозможно было доставить в госпиталь, так как русские окружили Капронат с запада.

Скорее всего, он был ранен во время патрулирования и отправлен в госпиталь в Финляндии, оттуда в Германию, потом в госпиталь в Осло, затем в Берген, и, наконец, в военноморской госпиталь в Эйдсвоге. Тем временем история о том, как он переплыл озеро, жила своей жизнью и разрасталась, и таким образом «однорукий» солдат прославился как герой.

Атака на Капролат и отчаянное положение норвежцев на высоте

Норвежцы уже давно наблюдали за строительством гати к обеим высотам и понимали, что готовится крупное наступление. Вольфганг Виндингстад рассказывал, как в ночь на 25 июня началось наступление на передовую позицию. Русские предпринимали отдельные атаки на норвежские позиции и быстро отступали. Их цель состояла в том, чтобы получить представление об оборонительных сооружениях, выявить местонахождение бункеров с ручными пулеметами и другие цели для своих минометов и артиллерии. Фронтовые бойцы восприняли этот маневр как то, что «они отбили атаку», в то время как тактика русских состояла скорее в проведении разведки боем и ориентировании. Русские солдаты дорого заплатили за свою отвагу, многие остались лежать там, как «коричневые мешки». Русские также вели наблюдение с верхушек деревьев с юго-западной стороны и обстреливали позиции еще до начала настоящего штурма.

Виндингстад описывает это следующим образом: «После массированного обстрела наших позиций из минометов и артиллерии небольшие самолеты сбросили бомбы и началось наступление на нашу передовую позицию с юго-востока вверх по пологому хребту сопки. Штурм осуществлял батальон 731-го советского полка 205-й стрелковой дивизии 26-й армии¹⁹. Одновременно еще один батальон того же полка начал наступление на две позиции Визель на западе у подножия высоты Капролат. Третья рота была уже почти окружена, и когда атака с востока и юго-востока началась в полную силу, на Капролате возникла дикая паника. Кто-то сказал, что командир взвода Ингве Кофоед пытается оборудовать временную оборонительную позицию за пулеметными бункерами, однако русские уже прорвались туда и почти обошли их. Солдаты подались назад и толпой побежали к ротному бункеру. В полном хаосе они пронеслись мимо него и побежали дальше вниз к бункеру номер 1, расположенному на юго-западном склоне основной позиции. Оттуда они помчались дальше вниз к северной части Сапожного озера, где в зарослях их уже ждали русские. Командир роты Аксель Стеен был тяжело ранен и не мог больше командовать своим подразделением.

Хелль Фьёртофт пишет в своей книге «Те, кто проиграл войну» (с. 267) о том, как австриец Тони Керн пришел в Капролат на Иванов день, чтобы временно заменить военного репортера роты. Он пробирался в одиночку от позиций около Елетьозера и доложил Стеену, что видел «много русских», двигавшихся по направлению к сопке Капролат. Эти сведения чуть позже подтвердил дозорный, сидевший на дереве. Русские уже начали окружать Капролат с запада по направлению к позициям Визель.

В тот же день во второй половине дня Стеен направил Керна в составе патруля на восток. Они обнаружили бревенчатый настил через болото, но русских не было видно. Стеен выслал еще один патруль в восточном направлении. От него поступило следующее донесение: «Здесь полно русских. У них мулы, лошади и много грузовиков. Они рубят деревья и устанавливают минометы». Позже, вечером, Тони Керн получил приказ забраться на огромную сосну на вершине сопки, служившую наблюдательным пунктом. Он увидел множество костров. Русские были совсем близко и не боялись быть обнаруженными. Видимо, они были твердо уверены в своих силах.

---

¹⁹ 26-я армия РККА.

Тони Керн, родился 05.09.1921 в городке Ахенвальд в провинции Тироль в Австрии (фото из архива Томми Натедала)

Вот что докладывал немец Карл Шёпль 10 июля 1944 года о боях на западной стороне (пер. с нем.): «Около 11 часов 25.06.1944 я получил приказ от унтерштурмфюрера Акселя Стеена прийти на помощь штандартенюнкеру Биргеру Йонссону вместе с унтершарфюрером Плацеком с позиции Визель II. Йонссон находился вместе с группой из четырех или пяти человек в укрытии около бункера Визель I, отстреливаясь от врага. Мы прошли от бункера Визель II по траншее около 10 метров от замаскированного ограждения и подверглись автоматному обстрелу русских. Поодиночке перебежками мы начали продвигаться вперед, пока не встретили вернувшегося назад штандартенюнкера Йонссона с его людьми. После этого мы отошли назад к позиции Визель II и возобновили перестрелку с врагом, который шел за нами по пятам. Нас обстреливали с трех сторон. Враг уже почти что окружил нас, и поскольку среди нас были раненые, мы были вынуждены отступить на позицию Визель II, после того как мы взорвали жилой бункер на позиции Визель I.

Тем временем враг дважды атаковал нашу роту на высоте Капролат и с потерями был оттеснен назад. На позиции Визель II остались унтершарфюрер Плацек и унтершарфюрер Коре Роар Вестби с командой из восьми человек, которые подготовили позицию к обороне. Раненые, которых с большим трудом удалось спасти, были отправлены на командный пункт роты на вершине Капролата. Таким образом, мы оказались почти запертыми на Капролате в довольно малочисленном составе – около 50 человек вместе с ранеными.

Основываясь на данных нашей разведки, мы еще несколько дней назад сообщили о том, что русские сооружают бревенчатый настил от полевой позиции «Тетерев» на расстоянии четырех километров от нашей базы. Дорога разветвлялась и шла мимо Капролата в направлении командного пункта. День и ночь слышались звуки моторов и приходили донесения о несчастных случаях во время строительства.

Начиная с 25 июня позиция на Капролате была в полной боеготовности. Все бойцы заняли свои позиции и ждали наступления русских. Смена часовых оказалась невозможной из-за малочисленности нашего состава. Был туман, шел дождь. С 25 июня мы видели вокруг высоты Капролат врага, который наблюдал за нашими позициями в бинокль. Мы обстреляли их и попали, однако ответного огня не последовало.

26 июня около 17.00–18.00 после 20-минутной минометной и артиллерийской огневой подготовки русские начали третью атаку, главный удар которой был направлен левее прохода через наше минное поле. Нам вскоре пришлось отойти от передовой позиции, поскольку уже в ходе огневой подготовки мы понесли большие потери. Удар следовал за ударом, мины из минометов и пули из автоматического оружия попадали в деревья и осколки сыпались в наши окопы. Командир взвода Кофоед собрал боеспособных бойцов на месте обычного построения и перераспределил их для оказания дальнейшего активного сопротивления. Однако боеспособных оставалось совсем немного. Русские направили свою пехоту с севера и северо-востока левее по проходу в нашем минном поле. Трехкилограммовые заряды, заложенные вдоль этого прохода, которые должны были воспламениться с помощью взрывателя, были приведены в действие, но не сработали. Видимо, мины, заложенные зимой нашими саперами, оказались некачественными. Во всяком случае, мы не слышали ни одного взрыва.

Наконец я попал в бункер номер 3. Когда русские подошли к кухне, нас оставалось всего шесть человек, и мы, отстреливаясь, отошли к позиции Визель II, чтобы не быть отрезанными от своих. Около позиции Визель II мы увидели нескольких наших товарищей, которые пытались пробиться к батальону. Их обстреляли русские из ручного пулемета».

Судьба командира роты

Аксель Стеен, родился 16 ноября 1915 года в Кристиансунне, был лейтенантом артиллерии и кадровым офицером, одновременно изучал право. Он принимал участие в боях в 1940 году, будучи командиром прожекторного взвода Ульвен ПВО, Осло. Он состоял в партии «Нашунал Самлинг» с 1934 года и после капитуляции Норвегии 10 июня 1940 года работал в рамках Государственной трудовой службы руководителем группы (соответствует командиру роты, воен.). В книге «Норвежские офицеры в «ваффен-СС» имеется групповая фотография лиц, добровольно вступивших в «ваффен-СС» (с. 43). На этом снимке можно видеть Акселя Стеена и Ролфа Валстрёма. С 15 декабря 1941 по 30 апреля 1943 года Стеен обучался в юнкерской школе СС в Тельце и получил звание унтерштурмфюрера СС. Он воевал сначала в 12-й батарее 6-го Артиллерийского полка в 6-й дивизии «Норд», а затем поменялся с Сверре Юханом Хьелstrupом и стал командиром 3-й роты на высоте Капролат. У него был брат, который также сражался в войсках СС в Карелии и остался в живых. Стеен был женат и имел ребенка (фото из архива Гейра Брендена).

Существуют различные, частично противоречивые сведения относительно того, что произошло с Акселем Стееном.

Так, Трюгве Йенсен рассказывал в интервью следующее: «Мы как раз сидели и собирались праздновать Иванов день. Мы уже выпили по чуть-чуть, так как получили посылки для фронтовых бойцов, в которых была четвертинка аквавита “Боргер”. Настоящий костер мы не могли разжечь, а сидели и грелись у небольшого костерка. И вдруг раздался сигнал тревоги. Вокруг нас был выставлен дозор перед минным полем [вероятно, «Передовая позиция»]. Там постоянно находились трое дозорных. У них были шнуры, прикрепленные к минам, которые, в свою очередь, были привязаны к деревьям. Они не смогли уследить и проворонили русских,

которые вдруг оказались совсем рядом. Мы услышали крики «ура, ура!» и в ответ закричали еще громче. Потом начался артиллерийский налет. Я помню, как в воздух взлетали огромные деревья. Наша артиллерия тоже стреляла, но снаряды не долетали и попадали по нашим собственным позициям. У нас было двое немцев артиллерийских наблюдателей. Мы со Стееном побежали искать их, однако оказалось, что один из них сбежал, а другой в панике залез в бункер, откуда мы его и вытащили. Стеен расправился с ним в два счета, застрелив его... Это было жестоко, но так оно было, и никто не отреагировал.

[Все это маловероятно. Существует донесение о том, что двое немецких наблюдателей были застрелены русскими у реки, протекавшей между Круглым и Банановым озерами. Согласно другой версии, рассказанной Андреем Лысенко, в 2000 году на Капролате были найдены останки костей около небольшого взорванного бункера. Этот факт был истолкован таким образом, что на этом месте Стеен застрелил двух немецких наблюдателей, а бункер потом взорвали русские. Эта история тоже вызывает сомнения.]

Мы узнали, что позиции Визель пали. Я помню только одного бойца, пришедшего оттуда. Это был Орешёльд из Ставангера. Он потом был ранен на Капролате и умер в России...

За этим камнем были найдены останки Аксея Стеена, что подтвердил ДНК-тест и солдатский медальон. Это место находится на расстоянии около 25 м от позиции Визель II у подножия высоты Капролат (см. рис. на с. 41). Слой дерна немного приподнят. Видны отдельные кости скелета. Когда нашли скелет Стеена, на кости пальца было золотое кольцо с надписью «Твоя Мари». Это золотое кольцо находится сейчас в частном доме в Петрозаводске

Итак, мины попали в бункер, в котором жил Стеен. Этот небольшой бревенчатый домик разлетелся на кусочки. Стеен лежал чуть поодаль. Он крикнул мне, что надо послать донесение немцам и попросить подкрепление. Нам ведь обещали прислать еще 25 человек!

Вдруг прямо рядом с нами, когда мы выбегали из ротного бункера, упала русская мина. Большой осколок сорвал рацию с моих плеч. Стеен застонал. Осколок попал ему в живот. Я

помчался в санитарный бункер за санитаром Холстадом. Санитарный бункер был напротив ротного бункера. Холстад, однако, ничем помочь не смог, и Стеен застрелился. Он остался лежать около ротного бункера».

Эта последняя версия совершенно очевидно ошибочна, так как Аксель Стеен был найден внизу около позиции Визель II. Он был ранен, но сумел спуститься с вершины сопки на тропу, ведущую к высоте Хассельман. Возможно также, что его ранило около ротного бункера, а затем его отнесли вниз к тропе и спрятали за камнем.

Есть еще одна версия. Кто-то слышал, как во время сражения Йембле сказал Виндингстаду, что Стеен застрелился в ротном бункере. Когда осколки гранаты распороли ему живот, его отнесли в бункер и положили на койку. Через некоторое время раздался выстрел, а потом его рука безжизненно опустилась.

Вольфганг Виндингстад, который был взят в плен у Сапожного озера, видел одного русского с вальтером 7,65 калибра за поясом. Такой пистолет был только у Стеена. Очевидно, русский взял пистолет с трупа командира роты.

Ход сражения на вершине

Яснее всего первый этап наступления описал Вольфганг Виндингстад. Мы приведем здесь несколько отрывков из книги «Забывтый солдат» (1983/2008), изданной под именем Сигурда Сенье, но в действительности написанной Виндингстадом, который тогда еще не мог издать ее под своим именем (несколько отрывков с. 9–23). В 2008 году, когда это стало возможным, вышло 2-е издание под его именем.

Виндингстад рассказывает: «Нервы крайне напряжены, и это довольно мягко сказано. Вот уже второй день мы сидим втроем с ручным пулеметом [Вилли Кнутсен, Сверре Торгерсен и Вольфганг Виндингстад] в одном из передовых окопов – в маленькой норе. Почти все время слышны “хлопки” русских минометов с лесной опушки в нескольких сотнях метров от нас. Мы сидим спиной к краю окопа, держа палец на спусковом крючке в ожидании “коричневых человечков”.

В первый день они попробовали подойти, но вскоре оставили эти попытки. Несколько “темных мешков” остались лежать на очищенной от леса полосе перед нашей колючей проволокой. Но скоро нам придется размяться. Минометы систематично перепыхивают почти каждый квадратный метр земли на высотке, которую защищает наша рота...

Первый номер поднимает голову и выглядывает из-за бруствера окопа. Это наш первый пулеметчик. Второй номер – второй пулеметчик, а я – ротный снайпер, присланный для поддержки расчета на пулеметной позиции номер два.

– Они совсем близко! – кричит нам первый номер.

У нас от грохота заложило уши, и мы едва его слышим.

– Пулемет к бою!

Я вскидываю пулемет на бруствер, а первый номер обхватывает приклад, готов к стрельбе... (Первый номер это Вилли Кнутсен, второй – Сверре Торгерсен.)

Опушка леса напротив нас вдруг оживает. Кусты и подлесок начинают ползти на нас. Русские хорошо замаскировались. Прикрывшись ветками и вереском, кто-то уже почти заполз на наши позиции. Самые первые уже на расстоянии 20–30 метров от нас.

...Застучал ручной пулемет. Вдруг первый номер падает спиной в окоп. Очередь идет слишком высоко и срезает вершину березы, которая падает на первых атакующих русских.

– Черт возьми, я забыл про отдачу, – ухмыляясь, кричит мне первый номер.

Я сдерживаю улыбку. Почти смешно...

Позади нас из окопа раздается голос. Мы узнаем голос командира взвода Ингвара Кофоеда:

– Привет второму расчету, как у вас тут дела?

– Отлично, – отвечаем мы хором. – Здесь все в порядке.

– Снайпера ко мне! – приказывает он. – Вы тут и вдвоем справитесь.

– Иду, – кричу я с некоторым облегчением и без сожаления покидаю тесную пулеметную позицию. Я наспех прощаюсь с товарищами и ползу назад. У нашего окопа довольно большой уклон вверх в эту сторону, и он тесный и неглубокий. Я ползу очень осторожно, чтобы меня не заметил русский снайпер. Ползти неудобно, я перевожу дух, но медленно продвигаюсь. Становится немного просторнее.

– Отлично, что ты здесь, – говорит комвзвода. – Там в деревьях один или два снайпера. – Он указывает на рожицу на расстоянии примерно 150 метров от нас.

– Двоих наших они уже уложили. [Виндингстад полагает, что одним из убитых был Ханс Герхардсен.]

Дежурный [Ингвар Кофоед] внимательно изучает в бинокль каждое дерево на опушке. Ничто не шевелится. Он просит меня забраться на крышу позиции, откуда лучше видно. Я

повинуюсь. Там наверху тепло и приятно лежать на солнышке. После ночи, проведенной в холодной норе, я с удовлетворением воспринимаю полученный приказ как поощрение. На крыше установлен небольшой бруствер. Я ложусь, раскинувшись за бруствером, подставив тело под солнечные лучи. Затем беру у дежурного бинокль и смотрю в него.

Вот он! Я моргаю и снова смотрю в бинокль. Так и есть. Первое, что я вижу, это – русский, который тоже смотрит на меня в бинокль. Вот удача! Русский наверняка увидел человека, который загорает, и это не вызовет у него беспокойства. Их там несколько человек, вот он поворачивает голову и с кем-то разговаривает.

Я докладываю дежурному. Вариант только один. Русскому слишком хорошо видна наша позиция. Его надо убрать. Я медленно поднимаю снайперскую винтовку. Расстояние – 120–130 метров. Из такого точного оружия невозможно промахнуться. Мой выстрел вызывает настоящий переполох. С руганью выбегают солдаты и занимают позиции. Большинство из них в надетых в спешке касках. Меня посылают к командиру роты для доклада...

Затем я неспешно возвращаюсь к бункеру и наслаждаюсь обедом. Давно уже гороховый суп не казался таким вкусным. И кто знает, когда это будет в следующий раз.

Когда я съел половину тарелки супа, начинает строчить ручной пулемет. Одна очередь, вторая. Я выскакиваю из бункера. Что-то происходит на высоте два. Появляется Гёдикке и передает приказ спешно бежать на пост. Гороховый суп остается стоять на столе. Я набиваю карманы карамельками и хватаю несколько шерстяных одеял. Я ведь помню, как холодно было прошлой ночью. И вылетаю в дверь...».

Добежав до позиции командира взвода [передовой позиции], Вольфганг начинает искать в прицеле русских снайперов на опушке леса. Он помнит все случившееся, как будто это было вчера:

«На позиции комвзвода я снова берусь за бинокль. Надо внимательно осмотреть каждое дерево. Посередине ствола огромной березы я замечаю что-то странное. Какое-то черное пятно. Но оно не движется. Ко мне подходит связной роты Ян Кнут Йоргенсен [пропал без вести на Капролате 25 июня, получил ранение в грудь во время попытки прорыва]. Я хорошо знаю этого парня. Мы с ним земляки. Я спрашиваю его о новостях на нашем фронте. – Ты ведь слышал вчерашнюю стрельбу, – говорит он. – Русские обошли вокруг Сапожного озера [вероятно, Бананового озера] и напали на наших постовых сзади. Они появились внезапно. Одного убили [неужели Янсена убили?], а пулеметчику прострелили легкое [Хансен из Тромсё?]. И все равно он стрелял как одержимый, пока ствол не накалился. Под прикрытием его огня остальные ребята смогли отойти обратно на высоту. Ему тоже удалось уйти. Сейчас он лежит в санитарном бункере вместе с еще шестью или семью ранеными.

– Так вот оно что! Значит, мы как будто окружены?

– Да, но связь с тылом сохранилась. Когда я был последний раз в ротном бункере, командиру доложили, что к нам идет подкрепление. И пусть тогда русские попробуют...

Когда он ушел, стало как-то одиноко. Я снова взглянул на березу. Черное пятно исчезло. Странно. Я стараюсь держать бинокль неподвижно и смотрю на ствол. Проходит минута, затем еще пять минут. Вдруг пятно возвращается. Я киваю командиру взвода.

– Вроде бы я его засек.

Комвзвода подползает ко мне и берет бинокль.

– Похоже на сапог, – говорит он. – Как ты думаешь, ты попадешь в него отсюда?

– Попробую.

Расстояние чуть больше ста метров, и моя цель – нижняя часть сапога. Этот парень на березе сидит неудобно, и, наверное, ему приходится время от времени менять позу. Тогда он обнаружит себя. Я проверяю упор винтовки – все под контролем. Комвзвода внимательно следит за моими движениями. Сапог сейчас посередине крестика в оптическом прицеле. Я нажи-

маю на спусковой крючок. В листе что-то зашевелилось, соскользнуло вниз вдоль ствола и шлепнулось на землю.

– Отлично! – комвзвода хлопает меня по плечу. – Этот парень нас в ближайшем будущем не потревожит.

Хорошо, когда тебя хотя бы слегка хвалят, ведь обычно только ругают. Теперь надо срочно менять позицию для стрельбы. Русские наверняка отметили, откуда раздался выстрел. Я перемещаюсь как можно дальше и нахожу новое место с хорошим обзором для бинокля.

Вдруг позади нас раздается сильный грохот. Затем в воздухе над нами проносятся несколько снарядов и с грохотом падают в лесу впереди нас. Это артиллерийская поддержка, о которой мы просили [с южной стороны озера Капанец].

– Ну, теперь “товарищ Иван” получил по зубам, – говорит комвзвода с усмешкой. Отлично. Его улыбка становится шире и шире, по мере того как снаряды сыпятся на русских. Он еще раз усмехается, когда на опушку падает вторая порция гранат. Мне хочется вскочить и закричать от радости, но я сдерживаюсь...

Боже мой, да они бьют слишком близко! Комвзвода подбегает к корректировщику. Взрывов больше нет. Он кричит мне:

– Должно быть, они попали левее пулеметной позиции два. Ты что-нибудь видишь?

Чтобы увидеть позиции два и три, нужно высунуться из окопа за бруствер. Я решаю рискнуть. Вижу испуганные лица первого и второго номеров расчета. Значит, у них все в порядке. Но позиция три выглядит гораздо хуже. Один из парней лежит на краю окопа. Похоже, что ему оторвало голову.

– Попадание в третью позицию, – кричу я.

Жуть какая. Мы сидим молча, и каждый думает о своем. Наш боец убит залпом своей артиллерии...

С опушки леса снова начинают “шмалять”. Снаряды ложатся прямо вокруг нас. Сейчас русские сосредоточились на обстреле высоты два [передовая позиция]. Заработали минометы. Вдруг мы замечаем что-то новое. Более громкие звуки вплетаются в артиллерийский хор. Это тяжелые орудия. Снаряд разрывается в нескольких метрах от меня. Бревна, которые лежали по краям окопа, взлетают в воздух и падают на нас.

Комвзвода кричит: “Это настоящая артиллерия! Наши позиции на это не рассчитаны. Отступаем в бункеры на Капролате. Они лучше защищены”. Безусловно он принял мудрое решение. Здесь в этих окопах нет шансов остаться в живых.

– Первый и второй расчеты, назад! – кричит комвзвода между взрывами.

Артиллерийские снаряды производят жуткие разрушения. Раздается глухой грохот, сверкают красные и желтые вспышки с черным дымом и ломаются деревья, летят щепки. Как ни странно, я не обезумел от страха, а постарался вместе со всеми как можно быстрее убраться отсюда.

Первый и второй номера пулеметного расчета выскакивают прямо на нас. Двое бойцов бегут с позиции одни. Третьего не видно [это был Густав Бём, тело которого потом нашли на пулеметной позиции и опознали]. Сквозь дым видно, как в воздух взлетают бревна сруба. Видимо, было прямое попадание в бункер.

Мы пробираемся ползком по окопу назад. Во многих местах поперек окопа лежат бревна. Несколько бревен лежат и в самом окопе, загораживая дорогу. Не надо было укреплять окопы и позиции бревнами. Но сейчас главное – как можно быстрее продвинуться вперед. Наконец мы на зигзагообразной тропе, которая ведет к основной позиции на высоте Капролат.

– Бегите по одному! – кричит комвзвода.

Бежит первый боец. Я вижу, как вокруг него взлетают фонтанчики земли. Вот он уже нырнул сквозь светомаскировку и в безопасности. Выбегает следующий. Он падает посередине

тропы и не встает. Это, кажется, один из новеньких. Он из полка Норвегии, был в отпуске в Осло и женился. Попросился на спокойный участок фронта и попал к нам.

– Не повезло! – говорит Вольфганг.

Теперь моя очередь. Я несусь как бешеный, перепрыгиваю через убитого, и вот я спасен. В ближайшем бункере поняли нашу ситуацию и прикрывают нас пулеметным огнем. Остальные также перебегают в безопасное место.

Я бегу к нашему бункеру вместе с моими старыми товарищами с пулеметной позиции два. Они бросаются в окоп рядом с бункером. Оттуда они могут прикрывать пулеметным огнем всю высоту два. К ним присоединяется прапорщик Коре Бёрстинг. Я нахожу себе отличную позицию для стрельбы у одного из углов бункера. Комвзвода бродит вокруг нас, как будто гуляет у себя в родном городе. Он машет автоматом как прогулочной тростью и распределяет всех по местам. Его задача теперь – поддерживать наш боевой дух. Он улыбается и кричит:

– Эту позицию русским ни за что не взять!

Но вот артиллерийский огонь ударяет по нам. Там, где я нахожусь – на углу бункера, я вне укрытия. Наверное, лучше зайти в бункер, открыть одну из амбразур и стрелять оттуда. У двери стоит боец. Он смотрит на меня стеклянными глазами и бормочет: “Я ранен, я ранен”.

– Если ты ранен, то не стой здесь, – говорю я и указываю в сторону санитарного бункера. – Иди туда, и тебя перевяжут.

Однако он в шоковом состоянии – движется как робот, а винтовка волочится по земле. Вдруг прилетает несколько снарядов. Треск деревьев и клочья земли, взлетающие до небес. Но он ничего не замечает, продолжая идти.

Совсем парень спятил, думаю я и стремглав бросаюсь в дверь бункера. Вокруг меня страшный грохот и все трясется, за воротник сыпется куча песка. В бункере уже кто-то есть. Это наш повар [Ханс Кристиан Руммеруд из Дрёбака, он впоследствии погиб]. На нем еще белая куртка, которая уже давно не белая. Мы обмениваемся парой слов. Я вспоминаю про свой котелок с гороховым супом. Да вот же он стоит на столе, там, где я его поставил два дня назад. Немного поест сейчас очень кстати. Суп холодный и застывший, но все равно вкусный. Я проглатываю пару ложек, и вдруг у меня мелькает нехорошая мысль. Ранение в живот. Этого ужасно боятся все солдаты. Если это случится с тобой после того как ты поел, то ты умрешь в страшных мучениях. На пустой желудок у тебя остается шанс. Чувство голода вдруг пропадает. Артобстрел прекращается. Я никак не могу открыть амбразуру в бункере и выскакиваю наружу. Повар бежит за мной.

Вся высота два [передовая позиция] кишит русскими. Пустил в дело мой пулемет. Солдаты в коричневой форме падают с диким криком и воем. Я вскидываю винтовку к плечу. Целюсь в живот русскому, который, пригнувшись, бежит на меня. Он вскидывается и падает плашмя на землю. Высота перед нами теперь опять пустая. Стрельба прекратилась. Стоны и крики раненых доносятся до нас. Эти звуки невозможно забыть. Даже сегодня. Крики этих бедняг. Стоны из самого нутра людей в страшнейших мучениях. Но здесь нет места для сострадания. Через секунду возможно, что ты будешь лежать там и кричать».

Виндингстад продолжает свой рассказ: «Русская артиллерия заработала снова. На нас сыплется град снарядов. Положение становится критическим. Я слышу позади себя шаги бегущих людей. Оглядываюсь и вижу семь или восемь убегающих людей.

– Эй, вы куда? – кричу я.

Один из них оборачивается.

– Бежим! Попробуем пробиться к первой роте.

Не раздумывая, я кричу трем бойцам пулеметного расчета: “Все уходят. Они хотят пробиться к первой роте. Я иду с ними”.

Прапорщик смотрит на меня удивленно. Он говорит что-то о том, что так нельзя. Я его не слушаю. Паника охватила большинство из нас, свистят и с грохотом рвутся снаряды, осколки жужжат возле наших голов. Мне хочется только одного: прочь, прочь отсюда!

Длинными прыжками я начинаю сбегать вниз по склону. Вид бегущих товарищей сводит меня с ума. Теперь: спасайся, кто может. Мы будем отличной мишенью для врага, пока бежим вниз с высоты Капронат. Бегущий, охваченный паникой противник не отстреливается. Русские могут спокойно уложить всех нас. Я думаю, что большая часть роты здесь и погибла. Что-то просвистело у меня прямо между ногами и ударило в край скалы, так что искры полетели. Бойца, бежавшего впереди меня, ранило в спину. Он взмахивает руками, винтовка оказывается отброшенной на дерево. Я чуть было не спотыкаюсь о его безжизненное тело, скользя вниз через кустарник.

Вверху: Вольфганг Виндингстад в 1944 году, когда он завербовался, внизу: когда он вернулся домой в 1953 году, похудев на 20 кг. Вольфганг Виндингстад, родился 4 января 1926 года, записался первоначально в германские военно-воздушные силы, но после случаев дезертирства датчан и шведов из подразделений Люфтваффе и бегства Рудольфа Гесса в Шотландию в 1941 году немцы больше не доверяли самолеты иностранцам. В книге «Забывтый солдат» он рассказывает о пребывании в Восточной Пруссии и пишет в том числе следующее: «Впервые он услышал, как они убивают евреев. Ему рассказал об этом один немец, который был ранен и находился на лечении. Он был обер-ефрейтором ВВС во время восстания в варшавском гетто в мае 1943 года. Однажды они заперли большую группу евреев в подвал. Перед входом в подвал выкопали большую яму. Потом евреев выгоняли из подвала по одному. У выхода стояли двое с автоматами и стреляли в них. Жертвы падали в братскую могилу... Другой раненый был солдатом вермахта и воевал в пехоте на южном фронте. Он был свидетелем действий оперативных групп СС, которые шли вслед за ними. В одном городе они зарегистрировали всех евреев среди русских граждан и согнали их на базар. Их всех застрелили из ручного пулемета и сбросили в старый противотанковый ров. Слухи об этом доходили до солдат вермахта, но те не верили. А тут они все увидели собственными глазами» (с. 47). Эти строки свидетельствуют о том, что многие добровольцы Лыжного егерского батальона знали о том, что творят войска СС.

29 апреля 1947 года Турлейв Виндингстад, отец Вольфганга, написал письмо в МИД Норвегии. Он узнал, что его «сын не подлежит репатриации, потому что добровольно служил в войсках СС» (письмо из МИД Норвегии от 08.03.1947). В письме отец пишет о том, что его сыну было только 16 лет, когда он записался добровольцем. По его мнению, это могло бы послужить оправданием. Далее отец пишет о том, что Вольфгангу отказали в летном обучении и послали на трудовую службу рейха в Вормдितте. Он пишет: «Мы с женой неоднократно обращались как устно, так и письменно в различные германские военные инстанции с прось-

бой вернуть нашего сына в Норвегию, но безуспешно». В 1947 году они надеялись, что МИД Норвегии поможет вернуть их сына из советского плена.

После возвращения в Норвегию Вольфганг устроился на работу к своему брату Хокону Виндингстаду, в прошлом также фронтовому бойцу, который владел небольшим магазином косметики в Осло. Там он и проработал все послевоенное время. В 1985 году они лишились своего помещения, но открылись заново по другому адресу. Вольфгангу очень помогли его жена и семья. Постепенно забывались война и годы в советском плену. «Было очень хорошо встать на ноги и обрести самостоятельность, – говорит Вольфганг. – Кошмары прекратились, и меня уже не так мучает язва желудка».

Вольфганг был последним фронтовым бойцом, освобожденным из советского лагеря для военнопленных, в котором он провел больше 9 лет и выжил! Когда он вернулся домой в 1953 году, он был очень рад, прямо-таки счастлив (фото принадлежат Вольфгангу Виндингстаду).

И вот мы подбегаем с тыла к остальным бойцам нашей роты, защищающим наши фронтовые позиции с западной стороны. Они удивленно оборачиваются и хором спрашивают нас, что мы тут делаем. Я собираюсь с духом. Ясно, что мы вели себя глупо. Как трусы, ошалевшие от страха. Паника сменяется чувством стыда. Я обещаю сам себе, что такое больше не повторится. Там наверху все перепахано, как картофельное поле.

– Мы не смогли удержать позиции, – говорю я, – решили пробиваться к первой роте.

Русские накрывают нас вдогонку артиллерийским огнем. Мы снова слышим вой снарядов в воздухе. Я бросаюсь на землю. Раздается оглушительный взрыв, и я чувствую, что меня слегка подбрасывает вверх. Стальная каска срывается с головы и исчезает навсегда. Я осмеливаюсь поднять голову. Прямо передо мной – большая дымящаяся воронка. Рядом возникает лицо моего соседа, совершенно черное, блестят лишь белые зубы. Нас здесь примерно 20–25 человек. Большинство сосредоточилось в самом начале тропы, ведущей к высоте Хассельман.

Вот летит новая порция артиллерийских снарядов. Я слышу звук выстрелов и знаю, когда они примерно попадут в нас. Унтер-офицер бежит по окопу и рычит:

– Рассредоточьтесь, черт возьми! Или вы все вместе окажетесь в преисподней!

Это чуть-чуть помогает. Когда снаряды взрываются прямо около нас, ущерб оказывается не таким уже страшным. Вдруг я обнаруживаю, что нахожусь за пределами маскировочной полосы. Видимо, я перепрыгнул сюда со страху.

– Спокойно! – говорю я вслух. – Перед тобой открытое пространство, за ним – лес и болото. Там лежат русские и ждут тебя. Отступать некуда. Надо идти прямо на них и надеяться, что тебе повезет.

Вон идет Гёдик, а за ним остальные. Они идут по тропе, ведущей к первой роте и высоте Хассельман. На ремне через плечо у него МГ 42, готовый к стрельбе. Патронная лента свисает вниз и почти касается земли. Я сразу же присоединяюсь к ним. Я ведь знаю, что русские уважают этот элемент “саги о Гитлере”. МГ 42 – страшное оружие.

Артиллерийский огонь прекратился. Видимо, они боятся попасть в своих. С натянутыми до предела нервами мы переходим прогалину перед лесом. В любой момент нас может накрыть залп. Входим в лес. Справа от нас – караульный пост, слева – Сапожное озеро. Идти по тропе очень опасно. Меня охватывает непреодолимое желание сойти с нее. Я отхожу чуть в сторону. Теперь я в десяти метрах от воды, слева от меня только прапорщик из второго пулеметного расчета. Вдруг раздается выстрел со стороны невидимого врага. Гёдик отвечает. Он длинной очередью опустошает всю патронную ленту, а потом вдруг падает и не встает. Я нахожу укрытие на кочке за деревом и делаю несколько выстрелов между деревьями в направлении стрельбы. Вражеские пули сдирают кору с дерева, за которым я спрятался. Я чувствую себя беззащитным без каски».

В интервью шведской газете «Экспрессен» Эдмунд Ролл изложил несколько иную версию этого бегства. [Похожее интервью появилось в газете «Даг ог тид». Первое из четырех интервью вышло 1 июля 1977 года. Эдмунд выступает здесь как «Осмунд».] «План состоял в том, чтобы выйти, развернувшись веером, так чтобы автоматчики находились между ручными пулеметами на флангах. Так их учили в Сеннхейме и в Австрии. Однако результат получился не как в учебнике. Один стрелок перебежал на несколько метров вперед, но, не успев броситься на землю, осел вниз, сраженный русской пулей. Следующий за ним побежал, и ему удалось справиться. Теперь попытка третьего. Раздалась автоматная очередь, и парень упал замертво. Когда он падал, его товарищи увидели, что у него отлетело полголовы. В него попала разрывная пуля. В те секунды, когда норвежцы лежали на земле, готовясь к перебежке, они ощущали, как будто над их головами работает сенокосилка. Автоматные очереди оставляли глубокие борозды в траве, и было такое чувство, что форма содрана со спины. Кто-то остался лежать на земле, крикнув остальным: “Мне скоро конец. Бегите дальше!” Другие были уже не в силах сказать что-либо. Оставшиеся норвежцы бежали дальше, бросались на землю, их догоняли вражеские пули. Через 200 метров из 27 человек в живых осталось двое».

Эдмунд Ролл при этом не присутствовал. Его рассказ кажется не очень достоверным. Тем не менее ясно одно – для большинства норвежцев это бегство оказалось фатальным.

Застрелен и сброшен в Сапожное озеро

Альф Юхан Истре из Саннефьорда, родился 2 декабря 1925 года, был застрелен во время бегства на высоте Хассельман, когда пытался плыть и идти в воде вдоль западного берега Сапожного озера (фото из архива Гейра Брендена).

Эдмунд Ролл в своем интервью несколько приукрасил это описание: «У одного из них ручной пулемет. Он тащит его за собой, хотя знает, что не осталось ни одного патрона. Бросать оружие строжайше запрещено, и для изможденного тела и оступевшей головы этот запрет значит больше, чем огонь противника. Когда он подходит к берегу, его словно одолевает безнадежность, и пулемет скользит в воду.

Чуть погодя эти двое норвежцев видят, что прямо на них идут несколько русских солдат во главе с комиссаром. В руках у комиссара большой наган. Оба норвежца сразу понимают, что их ждет, во всяком случае, один из них сразу же встает и поднимает руки вверх. Другой остается сидеть с винтовкой дулом вверх в руках. Комиссар отдает короткий приказ, и русский солдат выпускает из автомата целую очередь в голову норвежца. Тот падает замертво, истекая кровью. Русский наносит ему удар прикладом и ногой спихивает тело в озеро. Лишь несколько кругов на поверхности воды обозначают могилу молодого бойца из Саннефьорда. Пленного норвежца сажают у дерева. Он сидит там всю ночь, пока русские солдаты наводят порядок на поле боя».

Эдмунд Ролл при этом не присутствовал, и его рассказ основан на том, что ему рассказали другие. Вольфганг Виндингстад слышал, что Ханс Оскар Свееен и Алф Юхан Истре шли или плыли вдоль берега озера, когда появились русские. Им приказали выйти на сушу, и Алф не успел снять ремень ручного пулемета с плеча. Он поднял пулемет, чтобы снять ремень, а русские подумали, что он собирается стрелять. Поэтому его убили. Свееен поднял руки вверх и спас свою жизнь, сдавшись в плен. В другой раз Виндингстад или Коре Эрбех рассказывал, что Истре застрелили в воде, когда он пытался уплыть и спастись бегством.

Миномет в бою

Ролф Бергстен рассказывает о самом нападении: «К вечеру настроение чуть-чуть улучшилось. Это обычно бывает, когда немного выпьешь. Но я заметил, что другие настороже. Несмотря на оживление, все понимали серьезность нашего положения. Вечер был чудесный. На небе ни облачка. Только легкая дымка, в которой солнце казалось красным. По мере того как солнце опускалось над горизонтом, оно становилось все больше и больше, так что в конце концов возникло впечатление, что небо в огне. Я давно мечтал увидеть полярное солнце, но не здесь, в этой безлюдной русской глуши.

Поступило сообщение, что видели нескольких русских перед минным полем. Миновала полночь, наступило 25 июня, была уже половина первого. Согласно приказу мы не стреляли. “Товарищ Иван” был очень хитер. Создавалось впечатление, что у русских были некоторые отчаянные или смелые солдаты, которые соглашались на роль подсадных уток, чтобы заставить нас обнаружить наши пулеметные позиции и расположение наших снайперов. А может, это были такие же солдаты, как в немецких штрафных ротах, на долю которых всегда выпадали самые опасные задания. Около двух часов ночи я забрался на минометную позицию. Это был небольшой бревенчатый бункер около одного метра высотой. Размер его был полтора метра на полтора. С одной стороны стояли ящики с боеприпасами – около двух сотен мин. Со всех сторон слышалось пение птиц. Как гигантский оркестр в пустыне. Хельге [Андерсен?] стоял на коленях около миномета. Он сжал губы, как будто хотел сказать: “Не разговаривай со мной!” В три часа пение птиц внезапно смолкло. Птицы замолчали и на высоких стройных соснах, где и начался их утренний концерт. Последовал мощнейший артиллерийский обстрел. Огромная сосна превратилась в смертельную ловушку. Снаряды со страшной силой взрывались в верхушках сосен или попадали в стволы с ужасными последствиями. Хельге по-прежнему стоял на коленях, обхватив руками затылок.

– Стреляй же, черт возьми! – закричал я.

В тот же миг Хельге перекинулся через бревенчатый бруствер и исчез. Я собрался сделать то же самое, но подумал, что внутри безопаснее. Ведь бревна очень толстые и сколочены профессионально. Это я уже успел отметить и раньше.

Я никак не мог решиться выглянуть за бруствер, но потом все-таки отважился на одну секунду, но то, что я увидел, повергло меня в шок – кухонного бункера не было совсем, ротный бункер горел. И нигде ни души! Неужели все уже погибли? Не может быть! Я услышал, что впереди меня идет бой, и понял, что даже в одиночку я должен попытаться вести обстрел из миномета.

Вдруг через бруствер, где совсем недавно исчез Хельге, в бункер прыгнул Асбьёрн.

– Ты не видел Хельге?

– Видел, с ним все кончено. Я поэтому и пришел. Нам надо расстрелять эти мины.

– А если к нам попадут?

– Они, что, уже перешли минное поле?

– Да нет, не думаю.

Вдвоем мы быстро выпустили из миномета весь запас мин. Радиосвязь была прервана, так что мы просто палили как можно быстрее. Русские усилили артиллерийский обстрел. Они, видимо, запеленговали наш миномет. Во всяком случае, они были в опасной близости.

– Ведь у них “катюши”, – закричал я.

Асбьёрн не отвечал. Резкий воющий, ревуший звук заставил нас лечь на самое дно позиции.

– Сейчас они в нас попадут.

Потом стало совсем темно. Когда я пришел в себя, я был в полном одиночестве. Я покачал головой. Как тихо! Не было слышно ни звука. Я подполз к брустверу и выглянул наружу. Пахло смертью и порохом.

Я вылез из бункера и помчался вниз по крутому склону к позиции Визель II. Куда же все подевались? Неужели погибли?

По дороге вниз я встретил Хенри Норбаха, Вилли Кнутсена и Сверре Торгерсена (и Шёпля?). Хенри указал на огромную сосну с длинными поросшими мхом ветвями, висевшими до земли. Отличное укрытие. Мы забрались под сосну...»

Поскольку Бергстен был тяжело ранен – осколком гранаты в голову и осколками в ногу, – его оставили лежать там, где он упал. Только 9 июля его нашли русские солдаты, которые «рыбачили» с лодки в Сапожном озере ручными гранатами. Бергстен ранее пытался покончить собой, перерезав вену бритвой, которую ему дали товарищи.

– «Я перережу себе вену, когда вы уйдете. Это лучше, чем пуля в затылок.

Я почувствовал, что все трое очень переживали, но никто не произнес ни слова. Они просто пожали мне руку по очереди».

Позднее Бергстен рассказал, что, перерезав вену, упал, причем, к счастью, упал так, что какая-то ветка попала на место пореза и закрыла отверстие. Он выжил, попал в плен, его перевезли на лодке через Сапожное озеро и отнесли на Хассельман. Он вернулся в Норвегию перед самым Рождеством в 1945 году.

Несколько слов о солдате-минометчике – моем отце

Ролф Бергстен издал в 2008 году книгу под названием «Визит в преисподнюю», в которой он рассказывает о своей жизни до того, как попал на фронт, о боях на высоте Капролат и своем пребывании в советском плену. Это также красочное описание жизни в его родном селе и юношеской влюбленности.

Вот что рассказывает его дочь, Лайла Бергстен:

«Ролф Бергстен родился 29 октября 1923 года. Его родители – Юханнес и Огот, были обычными рабочими – Юханнес работал плотником, но также занимался обучением охотни-

чьих собак. У отца было два старших брата – Арвид и Гуннар. Когда умерла мать, они были молодыми парнями, а Ролфу было всего 9 лет. Тогда ему многое казалось странным. На похороны матери не пришел никто из ее семьи. Ролфа тоже не взяли – тогда считалось, что детей на такие печальные мероприятия брать не стоит.

Огот умерла от рака. Ролф остался со старшими братьями, которые больше думали о девочках, нежели о младшем брате, который после смерти мамы чувствовал себя одиноким и испуганным.

Он хорошо учился в школе – был отличником и гордостью школы. В его школьном дневнике одни отличные оценки. Он хотел стать священником, но денег на учебу не было.

Получить образование тогда было непросто. Он очень любил цветы и стал садовником. Он являлся председателем садового питомника на хуторе Акер в Тёнсберге. Там мы жили, пока мне не исполнилось 16 лет. Потом переехали в Бэрум в Рамстадшлетта Гартнери.

В это время среди молодежи была сильная тяга к дальним странствиям. Когда началась война, он “записался добровольцем”, чтобы доказать другим, что он тоже на что-то способен. Все оказалось далеко не так, как он думал, но когда он это понял, назад пути не было.

Ролф встретил свою будущую жену – Сигне Лёвлибротен в 1947 году. Они поженились 28 августа 1948 года, в день ее рождения. Мама родилась тоже в 1923 году. В 1950 родилась я, Лайла, а в мае 1952 – мои близнецы-братья Тур и Том.

У нас было счастливое детство. О прошлом отца мы почти ничего не знали. У него была дырка в голове. Никто ничего не знал о ее происхождении. Он облысел еще будучи молодым, и дырку было хорошо видно. Мы могли засунуть туда мизинец. Когда мы спрашивали о ее происхождении, он отвечал: “Это долгая история. Потом расскажу”. Это “потом” случилось, когда мне было уже 30 лет. Тогда я узнала, что случилось с отцом во время войны. Эта дырка в голове была от осколка, который застрял у него в голове. Врачи считали, что его трогать опасно.

[Ролф Бергстен сам описывает, как получил ранение в голову: «...Мне жарко, особенно голове. Надо снять каску. Свист мины. Неужели сюда? Конечно, сюда. Поздно. Она падает в нескольких метрах от меня. Я ощущаю удар в голову. Трогаю голову, и рука у меня в крови. Дурак, надевай скорей каску, говорю я сам себе».]

С детства я помню, что у отца часто бывали кошмары, но я не знала, почему. Надо сказать, что это было гениально со стороны моих родителей не говорить ничего детям. Нам сказали только, что у некоторых людей бывают такие проблемы. Просто-напросто. Мы все трое поняли и не задавали больше вопросов. На ногах у отца было множество шрамов. Это также были следы боев в лесах на Капролате.

Отец умер 13 июня 2010 года. Я была единственной, кто успел приехать и застать его в живых. Я приехала утром и сказала ему несколько добрых слов и подумала, что вот умирает совершенно удивительный человек. Я сказала, что он очень много значил для меня. И тут произошло нечто странное. Он повернул ко мне голову и сказал: “Пока!”. Потом отвернулся, вздохнул в последний раз и умер. До этого он ничего не говорил с 20 мая, когда у него случился инсульт».

Момент истины

Эдмунд Ролл рассказывает: «Наша 3-я рота обосновалась на высоте Капролат, которая находилась на поросшем лесом гребне кряжа к северу от высоты Хассельман. С севера и юга были озера. На юге – Сапожное озеро. Единственное сообщение с другими опорными пунктами проходило по узкой лесной тропе, на которой в сильно заболоченных местах лежали сколоченные бревна.

Аксель Стеен из Мёре стал командиром роты. До войны он окончил военное училище для младшего командного состава, а совсем недавно высшее военное училище в Тельце в Германии. До того как он стал командиром нашей роты, он был командиром взвода в немецком полку. Все наши “ребята” его очень любили. Во время боя на Капролате его тяжело ранило осколком снаряда в живот, но пока была телефонная связь с батальоном, он регулярно направлял донесения о ходе боя. Аксель оказался среди тех, кто не вернулся домой.

В начале июня Капролат посетил командир дивизии генерал Крюгер вместе со своим штабом. После визита генерала и по причине активности русских в наших опорных пунктах пошли слухи о возможном отступлении. Однако вместо этого наши позиции были укреплены и расширены. В начале июня командование Лыжным егерским батальоном принял командир разведывательного батальона Альбрехт, поскольку норвежский командир батальона [Фруде Халле], к сожалению, находился в служебной командировке в Норвегии. Поэтому, возможно, что донесениям от наших рот об активности русских не придавалось такого значения и их оказалось недостаточно для принятия решения об отступлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.